Годъ изданія II-й. Сентябрь 1917 г. Цѣна отдѣльнаго номера 80 к.

СЛОВО ИСТИНЫ

Двухнедѣльный журналъ баптистовъ, посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:
МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143.
Телефонъ 4-44-72.
Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 11 до 2 ч.

№ 9-10.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Съ 1 мая до конца года . . . 6 р.
За 4 мѣсяца . . . . . 3 р.
За границу вдвое
Перемѣна адреса . . . . . 30 к.
Объявленія по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи.—*А. Водлингеръ*: Вавилонское столпотвореніе нашихъ дней. — Христіанство и политическія партіи. — *Владиміръ Г-нъ*: „Душа молодежи“.—*П. Николаевъ*: Христосъ—мечта.— *Тимо*: Наше сердце.— *Р. Д. Хомякъ*: Женщины Ветхаго Завѣта. Ева.—*Ф. П. Балихинъ*: Споръ апостоловъ на вечери Господней. — **Baptist**: Господство надъ наслѣдіемъ Божіимъ. — *И. В. Карпель*: Грѣхъ, какъ зло всѣхъ золъ въ этомъ мірѣ.— *М. Александровъ*:. Ищите горняго.—*В. Каросасъ*: Измѣнилъ.— *М. Тимошенко*: Въ Нарымскій край.—*По Россіи: В. Павловъ*: Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства въ роли доносчика на баптистовъ.—Отклики на приглашеніе.—Побои продолжаются.—Почтовый ящикъ.—Объявленія.

Отъ Редакціи.

Спѣшимъ исправить опечатку въ № 8 „Сл. Ист.“ Въ адресѣ Союзнаго кассира слѣдуетъ читать *Федоръ Ивановичъ Поллакъ*, на имя котораго и надлежитъ послать собранныя деньги на миссію.

Всѣхъ благовѣстниковъ просимъ присылать сообщенія для отдѣла „на Божьей Нивѣ“, дабы всѣ вѣрующіе могли раздѣлять съ радующимися—радость и съ скорбящими—печаль ихъ. Всякаго рода корреспонденцію нужно посылать по адресу *Редакціи журнала „Слово Истины“: Москва, Покровка. Дегтярный пер., 8, кв. 143.*

Съ этимъ номеромъ всѣмъ подписчикамъ вторично разсылается „Обращеніе ко всѣмъ вѣрующимъ“ съ просьбой передать для ознакомленія своимъ знакомымъ.

Вавилонское столпотвореніе нашихъ дней.

То, что происходитъ теперь въ Россіи, должно заставить всѣхъ серьезно призадуматься. Если большинство людей вообще не извлекаетъ уроковъ изъ жизни и исторіи народовъ, то этого не должно быть у вѣрующихъ христіанъ. Ибо мы знаемъ, что ничто не совершается безъ воли Отца Небеснаго. Въ этомъ смыслѣ, правда, всѣ событія человѣческой жизни вообще могутъ быть разсматриваемы, какъ страницы великой книги, въ которой люди съ духовнымъ зрѣніемъ могутъ легко замѣтить начертанія Божьей воли. Но бываютъ исключительные моменты и событія, навѣки оставляющіе слѣды борьбы двухъ началъ: божескаго и человѣческаго, свѣта и тьмы, добра и зла. Въ Библіи имѣется много прекрасныхъ, высоко поучительныхъ страницъ въ этомъ отношеніи. Напр., Каинъ и Авель, Содомъ и Гоморра, Вавилонское столпотвореніе и др.

Переживаемое нами время какъ-то особенно напоминаетъ Вавилонское столпотвореніе. Не говоря уже о страшной европейской войнѣ, обнаружившей полное безсиліе и невозможность строительства человѣческаго культурнаго благополучія безъ Бога и Христа, приходится съ ужасомъ констатировать, что и новый свободный строй Россіи, основанный не на истинѣ и любви Христовой, привелъ къ своего рода Вавилонскому столпотворенію нашихъ дней. Установился даже одинъ общеупотребительный теперь въ печати терминъ, вполнѣ подтверждающій нашу мысль. Именно, почти всѣ говорятъ и пишутъ объ отсутствіи въ свободной Россіи одного общаго языка для взаимнаго пониманія. Какое-то смѣшеніе языковъ, нарѣчій и понятій! Каждый говоритъ на языкѣ своего класса, партіи, организаціи, союза, совѣта или комитета. Каковы же результаты всего этого? Тѣ же, что при Вавилонскомъ столпотвореніи: кровопролитія, убійства, ужасъ, горе и страданія. Нужно-ли удивляться всему этому? Конечно, нѣтъ. По крайней мѣрѣ, вѣрующему христіанину ясно, что иначе и быть не могло. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ міръ, который во злѣ лежитъ, вдругъ самъ по себѣ сдѣлаться совершеннымъ, исполниться любви и мудрости? Вѣдь мы знаемъ, что не только массы народныя, всегда находящіяся въ положеніи стадъ безъ пастырей, но и тѣ, которые считаютъ себя учеными и мудрецами міра сего, вродѣ Никодима, должны родиться свыше, чтобы увидѣть Царствіе Божіе. Русская интеллигенція совершила и совершаетъ

тотъ же грѣхъ, въ которомъ она всегда справедливо упрекала официальную церковь. Именно, что нельзя считать русскій народъ христіанскимъ только потому, что при Владимірѣ его выкупали въ Днѣпрѣ. Но можно ли считать Россію свободной, возрожденной и идеальной только потому, что объявлены республика, свобода, равенство и братство? Опытъ показываетъ, что это лишь слова, въ которыя каждый можетъ вкладывать не высшее духовное содержаніе, а матеріально—грубое, человѣческое, слишкомъ человѣческое. И неудивительно. Собираютъ ли съ терновника смоквы? Или какъ могутъ люди творить доброе, будучи злы? Ясно съ очевидностью, что для того, чтобы все измѣнилось къ лучшему внѣ насъ, должно что-нибудь совершиться, измѣниться внутри насъ. Царствіе Божіе должно быть прежде всего внутри насъ, чтобы наступить и въ мірѣ.

Даже такой позитивистъ, какъ Гербертъ Спенсеръ, говоритъ: „Нѣтъ такой политической алхиміи, посредствомъ которой можно было бы получить золотое поведеніе изъ свинцовыхъ инструментовъ“. Другой извѣстный народный вождь Италіи, Мадзини, пишетъ: „Я не знаю ни одной крупной побѣды человѣческаго ума, ни одного серьезнаго переворота въ человѣческомъ обществѣ, корни котораго не таились бы въ глубокой религіозной вѣрѣ. И я утверждаю, что любое ученіе, не принимающее во вниманіе этого стремленія, этой верховной потребности человѣческой души, всегда было и будетъ безсильно осуществить новый общественный строй“.

Можно бы привести еще много изрѣченій, подтверждающихъ высказанную нами мысль, но они только другими словами повторяютъ евангельскія истины. И весь ужасъ современнаго положенія Россіи, напоминающаго Вавилонское столпотвореніе, въ томъ и заключается, что евангельскія истины совершенно забыты, или, вѣрнѣе, еще совсѣмъ не усвоены не только народомъ, но даже интеллигенціей. Благодаря этому въ свободной Россіи отсутствуетъ единый, общій, всѣмъ понятный языкъ любви Христовой, и происходитъ смѣшеніе языковъ, ведущее къ ужасамъ безумія и зла. И въ результатѣ, вмѣсто свободы, дикая разнузданность, вмѣсто равенства—новыя порабощенія, вмѣсто братства,—распри и пролитіе братской крови.

Какъ извѣстно, строители вавилонской башни хотѣли добраться до небесъ, иначе говоря, они какъ бы хотѣли достигнуть царства небеснаго, но безъ Бога, человѣческими способами, и результатъ получился весьма печальный. То же наблюдается при Вавилонскомъ столпотвореніи нашихъ дней. Строители новой Россіи также возмечтали добраться до небесъ при помощи человѣческихъ кирпичей, при томъ, старыхъ и достаточно испорченныхъ. Они обѣщаютъ царство Божіе въ соціализмѣ, въ которомъ нѣтъ ни Бога, ни Христа, единственно могущаго разрѣшить всѣ вопросы человѣческаго бытія. И плоды поэтому получаются безбожные, ужасные, почти дьявольскіе. А вѣдь дерево познается по плодамъ. То же самое Евангеліе говоритъ и о людяхъ: „Остерегайтесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьихъ шкурахъ, но которые внутри суть волки; по плодамъ ихъ узнаете ихъ“.

Вся трагедія современной русской дѣйствительности является прямымъ слѣдствіемъ этого несоотвѣтствія внѣшнихъ новыхъ формъ ветхой сущности внутренняго содержанія—отсутствія во всемъ животворящаго духа Божія и любви Христовой. Безъ воздѣйствія этихъ сверхъестественныхъ силъ люди не способны возродиться, стать новыми, какъ не можетъ сама по себѣ земля перейти отъ состоянія зимней спячки къ весеннему разсвѣту безъ воздѣйствія на нее живительныхъ лучей солнца. Христосъ—солнце духовнаго міра. И все человѣческое, совершающееся внѣ сферы его вліянія, приноситъ только плоды разрушенія и смерти, что такъ наглядно иллюстрируется фактами и событіями Вавилонскаго столпотворенія нашихъ дней. Слова Апостола Павла, которыя онъ писалъ Коринѳянамъ около 2000 лѣтъ тому назадъ, „Кто во Христѣ, *тотъ* новая тварь“, остаются въ силѣ для нашего времени и для всѣхъ временъ и людей.

А. Водлингеръ.

Христіанство и политическія партіи.

(Отвѣты на анкету въ № 4 „неотложная задача“).

I.

„О горнемъ помышляйте, а не о земномъ“. Колосс. 3, 2.

Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ освѣтить предложенный вопросъ съ достаточной полнотой,—постараюсь отвѣтить на него короткими штрихами.

Во-первыхъ, всякая государственная политика исходитъ изъ представленія объ отдѣльномъ, политически обособленномъ цѣломъ,—отечествѣ,—интересы котораго должны быть принимаемы во вниманіе въ первую очередь. Отсюда столкновеніе государственныхъ интересовъ и почти неизбѣжное послѣдствіе такового—война.

Наше отечество—на небесахъ. Наши интересы—борьба съ общечеловѣческимъ врагомъ—грѣхомъ. Но если-бы даже и стать на плотскую точку зрѣнія („вѣдь мы еще не на небѣ, а на землѣ!“), то все же идеѣ христанства болѣе соотвѣтствуетъ космополитизмъ—идея общеземного государства, гдѣ нѣтъ ни еллина, ни іудея.

Во-вторыхъ, участіе въ государственной политикѣ неизбѣжно влечетъ за собой участіе въ созданіи законодательныхъ нормъ, необходимой санкціей которыхъ является принужденіе, тюрьма и пр. Едва-ли это можетъ входить въ программу христанства, гдѣ все—олагословеніе, милость и навиданіе. У насъ одинъ законъ—Христовъ и одна санкція его—любовь.

Въ третьихъ, Самъ Іисусъ Христосъ отмѣтилъ противорѣчіе интересовъ государственныхъ интересамъ религіи: „Кесарево-кесарю, а Божіе—Богу“. Земными цѣпями мы обыкновенно прикованы къ той или иной территоріи, на пространствѣ которой дѣйствуетъ та или другая власть со своими законами. Мы *вынуждены* часть своего достоянія отдавать этой власти,—ту часть, которая принадлежитъ ей по праву (налоги и пр.). Но это вынужденное участіе въ государственной жизни не должно заходить за тотъ предѣлъ, гдѣ начинается „Божье“. А между тѣмъ, какъ легко это можетъ случиться! Даже самый необходимый и, казалось бы, невинный видъ упомянутаго участія—несеніе налоговъ—уже скрываетъ въ себѣ элементъ соучастія въ страшномъ, кровавомъ грѣхѣ—войнѣ. Неужели же добровольно погрузимся въ водоворотъ политическихъ страстей, гдѣ такъ трудно остаться чистыми и гдѣ даже люди міра сего устаютъ душой до смертельнаго изнеможенія?..

Таковы въ короткихъ словахъ мои соображенія по затронутому вопросу. Участіе въ политикѣ общинъ, какъ таковыхъ, безусловно не желательно. Свобода же отдѣльныхъ лицъ не должна быть связана, такъ какъ у каждаго изъ насъ есть свой руководитель—освященная вѣрою совѣсть.

П. Лопухинъ.

II.

Должны ли мы смѣшиваться съ толпой міра для участія во всей политической, экономической, соціальной, классовой, національной и проч. борьбѣ? или еще лучше, разбиться по партіямъ и доказывать другъ другу: при какой партіи Духъ Божій и при какой духъ діавола? Я думаю, что наше участіе и наша работа много разъ больше, чѣмъ это намъ представляется.

Нашъ взглядъ на людей—всѣхъ вообще людей, состоящихъ и не состоящихъ въ партіяхъ—долженъ быть одинаковъ, а именно: святая искренняя любовь ко всѣмъ и желаніе спасти всѣхъ; это Божіе желаніе. Что касается идей партій, то наши симпатіи безусловно на сторонѣ справедливѣйшихъ изъ нихъ (идей) т. е. любовь, свобода, братство и равенство, равенство истинное, не на бумагѣ и словахъ, а на дѣлѣ, равенство во всемъ, а такъ же и братство, истинный соціализмъ. Эти идеи намъ переданы нашимъ Вождемъ, Іисусомъ Христомъ, и это царство мира и радости не есть отъ міра сего, а есть Царство Божіе, и міръ его не устроитъ, ибо мѣшаетъ ему въ этомъ присутствіе въ немъ зла—грѣха, въ чемъ должны убѣдиться всѣ.

Вотъ здѣсь, на ряду съ тяжелой работой и борьбой дѣтей этого міра, въ которой не щадится собственная жизнь и проч., стоитъ великая работа дѣтей Божіихъ, требующая такого-же мужества и самоотреченія отъ собственной жизни, работа, которая является ключемъ къ открытію „двери" въ Царство Свободы, Равенства и Братства, т. е. любви, радости и мира, такъ какъ міръ ломится чрезъ стѣну и погибаетъ въ непосильной борьбѣ. Эта работа—указать ту Истинную дверь—Христа, Который, когда открываетъ, то уже никто не закроетъ, и когда закрываетъ, то никто не откроетъ. Указать Того, Кто освободитъ людей отъ зла, ненависти, грѣха и дастъ имъ свободный входъ въ домъ Отца, въ Царство Отца и если міръ приметъ Христа, то быстро окажется у желаемаго ему царства „свободы, равенства и братства". Я думаю, вотъ та работа, нелегкая работа, которую должны взять на себя дѣти Божіи, что-бы не быть безучастными въ эти тяжелые дни. Эта работа явится завершеніемъ той трудной работы, которую несетъ міръ, а надъ нами исполнятся слова: „Но вы родъ избранный.., дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой Свѣтъ". Не могу не вспомнить при этомъ о великомъ домѣ съ многими разнообразными сосудами, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое назначеніе. Пусть Господь поставитъ насъ на наше мѣсто, чтобы мы могли принести Ему обильный плодъ.

Г. Сергѣевъ.

„Душа молодежи".

На эту тему 26 сентября въ зданіи Педагогическихъ Курсовъ была прочитана В. Ф. Марцинковскимъ лекція.

Уже одно то, что лекторъ—педагогъ и возрожденный христіанинъ и, какъ таковой, предсѣдатель Московскаго Студенческаго Христіанскаго Кружка, порука тому, что направленіе мысли, взятое въ въ основу лекціи, не случайно и мимолетно, а результатъ пережитаго и продуманнаго лично имъ самимъ.

И лекція его, проникнутая любовью къ своему дѣлу, къ душѣ молодежи, ко Христу, какъ къ личному Искупителю, липній разъ блестяще доказала справедливость изреченья Христа:

„Я свѣтъ міру, и кто послѣдуетъ за Мною, тотъ не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни".

Что же вскрыли мысли лектора, озаренныя свѣтомъ Христова ученія?

Упадокъ совѣсти, упадокъ мужества, отсутствіе твердыхъ убѣжденій, недостатокъ здоровой человѣческой воли, *моральный кризисъ*, переживаемый русской учащейся молодежью!

Кто же въ этомъ виноватъ?

Могутъ, конечно, отвѣтить, говоритъ лекторъ,—среда, общество, и чт очеловѣкъ является продуктомъ своей среды.

Да, это безспорные факторы, вліяющіе на жизнь молодежи, виновата и сама молодежь, въ большинствѣ *не побѣждающая, а побѣждаемая* средой, *) но отвѣтственность лежитъ, все-таки, на педагогахъ, которымъ вручена душа молодежи, и вся сила отвѣтственности заключается въ томъ, что педагоги являются лишь „*преподавателями*" извѣстныхъ знаній, *занятыми образованіемъ ума*, а *не образованіемъ личности*, между тѣмъ какъ послѣднее и должно быть главнымъ.

Въ чемъ же заключается образованье личности?

Въ разрѣшеніи важнѣйшихъ для жизни человѣка вопросовъ: о существованіи Бога, объ опредѣленіи въ зависимости отъ этого своей воли, въ разрѣшеніи вопросовъ моральнаго и полового, а также и вопроса: куда идти и гдѣ почерпнуть силу для слѣдованія по избранному пути?

Примѣры развала нравственности молодежи на лицо: у большинства наблюдается отсутствіе принциповъ, идеаловъ, отсутствіе гражданской дисциплины, стремленіе къ власти и другимъ низменнымъ инстинктамъ.

Что же даетъ школа? Въ лучшемъ случаѣ она заботится о внѣшнемъ, о хорошемъ помѣщеніи, объ образованіи ума, а не о душѣ молодежи. Но развитіе ума безъ развитія души порождаетъ кризисъ образовъ. — Такая работа есть работа надъ „*малымъ умомъ*", гдѣ оперируетъ только память и куда перегружаются, какъ изъ одного шкафа въ другой, книжныя знанія, но не надъ „*главнымъ умомъ*", куда должно быть положено основаніе для мудрости.—Для этого требуется прежде всего воспитаніе, облагороженіе личности. Гдѣ же средства? Развѣ наука, религія, искусства, этика не могутъ воспитать душу ребенка? Въ чемъ секретъ?

*) Лекторъ привелъ яркій примѣръ, какъ художникъ искалъ образа для изображенія на полотнѣ ангела и, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ подходящаго мальчика. Спустя много лѣтъ художникъ остановился въ одной мастерской надъ портретомъ Іуды, списаннымъ, какъ удалось ему распознать, съ того же натурщика, послужившаго нѣкогда ему для ангельскаго лика...

Въ личности учителя!

Личность учителя должна выявляться даже въ такомъ предметѣ, какъ математика.

Насъ заѣлъ матеріализмъ. Религія Христа, могущая возрождать душу, въ рукахъ офиціальныхъ учителей оказалась средствомъ, мертвящимъ душу.

Результатъ на лицо:

Молодежь такова, каковы учителя.

Къ сожалѣнью, у насъ нѣтъ учителей, а есть только „преподаватели", передающіе не свои убѣжденія.

— Съ чѣмъ вы,—обращается далѣе лекторъ къ слушательницамъ педагогическихъ курсовъ,— пойдете къ душѣ молодежи? Если вы войдете въ школу скептиками о вѣчномъ, о душѣ, то что вы можете дать ребенку, если душа его будетъ переживать кризисъ въ періодъ исканій, обычно длящійся въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ.

Укажу вамъ на слѣдующій печальный примѣръ: развратился одинъ школьникъ, 13 л., но у него явилось желаніе исправиться, силъ же для этого онъ не находилъ. Пришелъ онъ къ учителю и чистосердечно попросилъ совѣта, что ему дѣлать. Скептикъ—учитель искренно отвѣтилъ: „Не знаю". Что же случилось съ мальчикомъ? Спустя годъ, когда мальчику исполнилось 14 л., онъ убилъ своего сверстника, почувствовавъ непреодолимую къ нему ненависть. Передавая этотъ случай, учитель сказалъ: „Никогда этого не забуду". Однако самъ онъ отвѣта для себя лично и въ то время не нашелъ. Намъ нужны живые люди, живые учителя. Откуда ждать возрожденія школы, народа, человѣчества, если у насъ не будетъ желанія къ высокому, прекрасному, чистому, идеальному? Но мало желать, нужно научиться укрѣплять свою волю.

Невозродившееся человѣчество вѣчно будетъ воевать, воевать, чтобы жить, и жить, чтобы воевать. Но самъ человѣкъ не можетъ возродиться. Для этого нужна сила свыше.

„Земля была пуста и безвидна, и Духъ Божій носился надъ нею,"—созидая прекрасный космосъ. Такъ и люди могутъ творить и созидать прекрасное, могутъ возродить и школу, если они сами возрождены. Сила же эта у Христа, въ Его ученіи, которое можетъ оздоровить, воспитать человѣка, всякаго, безъ различія національности и вѣроисповѣданія.

Отводя ученію Христа въ школѣ первое мѣсто, лекторъ отмѣчаетъ три вида педагогіи:

Первый—когда для педагога дѣло его—*ремесло*, и ученикъ предоставленъ самому себѣ. Здѣсь творчество отсутствуетъ. Второй—когда у учителя нѣтъ вѣры въ Бога, и голодному ученику вмѣсто хлѣба онъ можетъ дать камень. Это—*„расхищеніе" души молодежи.*

Третій—*творчество* въ педагогіи, когда учитель изъ ничего можетъ сдѣлать что-нибудь. Учитель, одаренный творческимъ духомъ, можетъ сдѣлать своего ученика прекраснымъ, сильнымъ, здоровымъ человѣкомъ.

— „Если ты вѣришь въ живого человѣка съ безсмертной душой въ безконечной возможности, то ты можешь развить его, преобразить его. Надо только имѣть передъ собой идеалъ, сверхчеловѣческій образъ. Тогда, какъ изъ—подъ рукъ скульптора, отбивающаго ненужные куски мрамора, у тебя выйдетъ живой здоровый человѣкъ. Имѣешь ли такой образъ въ самомъ себѣ, созидаешь ли его самъ въ себѣ? Имѣешь ли силу для такой работы? Если нѣтъ, то возьми ее у Бога".

Задача педагога должна сводиться, какъ и раньше было сказано, къ образованію личности или къ выявленію ея въ человѣческій образъ, образъ Сына Человѣческаго, и къ просвѣщенью, какъ къ озаренью души ребенка свѣтомъ Христа, а не инымъ какимъ-либо свѣтомъ.—„Христовы народы" не шли путемъ Христа. Послѣдствія на лицо.

„Кто не со Мною, тотъ противъ Меня".

„Кто не собираетъ... души молодежи.. тотъ расточаетъ".

Душа молодежи гибнетъ безъ свѣта Христова, какъ гибнетъ цвѣтокъ, лишенный силы свѣта.

Переходя къ дѣловой сторонѣ вопроса, къ проведенію его въ жизнь школы, лекторъ, учитывая новѣйшія политическія теченія, клонящіяся къ совершенному изгнанію Закона Божія изъ школы, останавливается на той мысли, что Законъ Божій, преподаваемый въ школѣ по учебникамъ, исказившимъ чистое живое ученіе Христа, долженъ уступить мѣсто религіи Христа, изученію Евангелія, какъ превосходнаго воспитательнаго средства, могущаго привить къ школѣ высокіе нравственные устои.

Конечно, при этомъ нужно, чтобы религія не была сухой, безпочвенной, а была бы обоснована Божественной Волей и вдохновляема Силою свыше черезъ молитву.

Для борьбы съ грѣхомъ нужно и указаніе пути, ведущаго къ исправленію.

Евангеліе вѣдь—это не какая-либо безсильная учебно-воспитательная система, а провѣренная лекторомъ на собственномъ опытѣ сила, могущая возрождать и преображать глубоко испорченныя натуры.

Такихъ учениковъ школа изгоняетъ, а Евангеліе исправляетъ.

Дряблые педагоги не въ силахъ справиться съ ними, не любятъ ученика и сурово изгоняютъ порочный элементъ, а Евангеліе любитъ ученика, не любитъ лишь его „скарлатину", которую желаетъ съ него снять.

Въ чемъ же кроются причины того, что изъ школы хотятъ изгнать Библію?

Какая мать не хотѣла бы, чтобы сынъ ея жилъ по правдѣ, чтобы онъ не былъ преступникомъ? Развѣ не хочетъ этого и атеистка?

А развѣ въ произведеніяхъ нашихъ писателей не остались слѣды того, что они получили въ дѣтствѣ, напр., Пушкинъ, слушавшій сказки своей доброй няни?

Сами то мы получили, а передавать ничего не хотимъ...

Люди потеряли вѣру именно въ школѣ, ибо тамъ преподается не чистое ученіе Христа, а искаженное въ политическихъ цѣляхъ.

Утраченная вѣра многихъ враждебно настроила къ вопросу о религіи въ школѣ.

Одинъ соціалистъ, высказываясь за устраненіе Закона Божія изъ школы, мотивировалъ это такъ: „народъ не любитъ Синода, но любитъ Христа".

Трактованіе ученія Христа въ той формѣ, въ какой это дѣлалось до сихъ поръ, со всякой „шелухой и соломой", не могло, конечно, никого возродить, ни въ комъ возбудить любовь къ предмету.

Нужно не догматически сухое изложеніе людьми, не пережившими на себѣ великихъ истинъ Христова ученья, а живое изложеніе, основанное на собственныхъ переживаньяхъ и христіанскомъ опытѣ.

Говорятъ, что религія—дѣло людей пожилыхъ, а не молодыхъ. Но это не правда. Періодъ религіозно-философскихъ исканій начинается чаще всего въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, какъ гла-

сять данныя, собранныя „Вѣстникомъ Воспитанія“. Молодежь ищетъ молодое. Молодежь способна на подвиги. Она не можетъ ограничиваться хожденіемъ къ обѣднѣ и подаяніемъ двухъ рублей нищему. Она желаетъ быть Алешей Карамазовымъ.

Исканіе высшаго, идеальнаго заложено въ молодыхъ сердцахъ.

Весьма характеренъ примѣръ изъ жизни Владиміра Соловьева.

Когда онъ собирался прочесть лекцію въ университетѣ на религіозную тему, студенты, зараженные матеріалистическими идеями, хотѣли устроить ему обструкцію и запаслись свистками.

Каковъ же былъ конецъ лекціи?

Бурныя овацiи и 3000-ая масса студентовъ вынесла его на своихъ рукахъ!

Только религія Христа можетъ сдѣлать молодежь лучшей, сильной, свободной и жизнерадостной.

Что это не голословно, говорятъ цифры мірового христіанскаго студенческаго движенія ,въ которомъ участвуетъ до 200.000 студентовъ и курсистокъ, избравшихъ главою Христа и объединившихся, безъ различія вѣроисповѣданія и національности, на федеративныхъ началахъ.

Что касается вѣроисповѣданій, они не исключаются, но они не обязательны.

Такимъ образомъ получается гармонія, практически осуществляемая на основахъ Евангелія.

У насъ въ Россіи въ религіозномъ движеніи пока не участвуетъ средняя школа за отсутствіемъ людей, которые могли бы взять на себя инiціативу и быть руководителями по изученію Евангелія.

Молодежь, со свойственной ей порывистостью, бросилась, въ поискахъ хорошаго, красиваго,въ политику, но ею не удовлетворена и жаждетъ лучшаго.

Нужно объединеніе учащихъ, для чего и организуется Христіанскій Учительскій Союзъ.

Въ заключеніе была устроена бесѣда. Мѣткіе отвѣты, какіе давалъ лекторъ своимъ оппонентамъ, завершили общее впечатлѣніе отъ лекціи и подтвердили справедливость приведеннаго въ началѣ статьи изреченія Христа:

„Кто послѣдуетъ за Мною, не будетъ ходить во тьмѣ, но будетъ имѣть свѣтъ жизни“.

Съ своей стороны мы радуемся, что лучи Христова свѣта проникли въ стѣны русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Будемъ надѣяться, что теперь уже никакая вражья сила ихъ не потушитъ, и они разгорятся въ разныхъ темныхъ уголкахъ Россіи и зажгутъ многія и многія юныя сердца во славу Господа.

„Надѣющіеся на Него не постыдятся!“

Владиміръ Г-нъ.

* * *

Христосъ—мечта, Христосъ—воображенье,
О, претворись въ восторженную явь!
Зажги грозой мое Тебѣ служенье
И къ страждущимъ пути мои направь!

Христосъ—мечта! Какъ ярко, какъ прекрасно
Сіяешь Ты въ полночной глубинѣ!
Но долго-ль мнѣ безцѣльно и напрасно
Тебѣ, мечта, молиться въ тишинѣ?!...
Возжаждалъ я живыхъ проникновенiй
Въ ту бездну мукъ, что далъ Голговскій крестъ,
Довольно мнѣ больныхъ отдохновенiй
Въ созвѣздьи грезъ, въ кругу моихъ невѣстъ!

Пусть обручусь кольцомъ земныхъ объятiй
Со мглой нужды, съ туманомъ слезъ людскихъ...
Умри, мечта! И дай мнѣ, скорбь распятiй,
Прочесть тебя, какъ этотъ ясный стихъ!..

П. Николаевъ.

Наше сердце.

I

Что такое сердце? По выраженію ученыхъ: „Мускулистое, ритмически сокращающееся расширеніе сосудистой системы“. И не больше...

Но люди въ теченіи многихъ вѣковъ приписывали сердцу дѣятельность разума и воли, всѣ движенія чувствъ. Сердцемъ назывался, да и называется тотъ внутренній міръ человѣка, изъ котораго вытекаетъ доброе или злое, чистое или нечистое.

— Волосатое сердце,—говоритъ Шекспиръ о злomъ, жестокомъ человѣкѣ.

— Милое сердце,—выражается грекъ у Гомера даже о сердцѣ врага.

Въ средніе вѣка на рукописныхъ молитвенникахъ охотно изображали сердце, а позже это изображеніе появилось на переплетахъ книгъ, на деревѣ и металлѣ. Изображеніе сердца, охваченнаго пламенемъ, влюбленные маркизы посылали своимъ дамамъ.

Древніе лѣпили сердца изъ воска. Когда человѣка посѣщала какая-нибудь болѣзнь, домашніе мазали благовонной мазью восковое сердце. Желая причинить гибель врагу—вонзали иглу въ вылѣпленное сердце, на которомъ писали имя недруга. У католиковъ сохранился обычай принесенія воскового сердца иконамъ, чтобы былъ снятъ недугъ съ больного.

Изображеніе сердца, какъ эмблема любви, помѣщалось на мраморныхъ доскахъ на могилахъ христіанскихъ мучениковъ въ римскихъ катакомбахъ. Сердце вырѣзывалось и на кольцахъ, которыя носили христіане, вмѣстѣ съ изображеніемъ голубя, рыбы, якоря, судна съ распущеннымъ парусомъ. Это были символы таинствъ вѣры.

Наполеонъ I, умирая въ изгнаніи, просилъ отправить послѣ смерти его сердце въ спиртѣ супругѣ—Маріи Луизѣ. А о немъ уже позабыли почти всѣ придворные, увлеченные своими заботами алчныхъ сердецъ.

Разсказываютъ, что, когда въ Констанцѣ сжигали на кострѣ Яна Гуса, и пламя уже начало гаснуть, палачи замѣтили среди пепла нетронутое сердце мученика. Они наткнули сердце на вертелъ и съ проклятіями сунули его въ огонь. За это усердіе они получили особую награду отъ пфальцграфа Людовика.

Когда умеръ поэтъ Англіи—Шелли, утонувшій въ Средиземномъ морѣ, Байронъ приготовилъ ему торжественныя похороны. На берегу, близъ Віареджіо, былъ сложенъ костеръ, и тѣло Шелли было предано сожженію утромъ.

О, чѣмъ лежать въ могилѣ погребеннымъ
И тлѣть, служа добычею червямъ,
Не лучше ли сгорѣть остаткамъ бреннымъ
И въ пламени подняться къ небесамъ!

И, когда огонь догорѣлъ, подъ пепломъ осталось нетронутымъ одно сердце поэта.

Есть преданіе, что на утро послѣ кровавой Варѳоломеевской ночи во Франціи, когда безграничный фанатизмъ и безграничная подлость истребили тысячи ни въ чемъ неповинныхъ гугенотовъ, передъ дверью собора Парижской Богоматери нашли человѣческое сердце, на которомъ ясно проступали слова:

— Будете отомщены!

Судьи—инквизиторы говорили палачамъ:

— Пощадите сердце!

Это значило: когда поведете еретика на казнь, покройте часть груди, приходящейся противъ сердца, мокрымъ войлокомъ, чтобы сердце дольше работало, дольше страдало.

Но былъ и истинный крикъ милосердія:

— Палачъ, ударь ножемъ въ сердце, чтобы прекратить мученія жертвы при пыткѣ.

Извѣстно видѣніе Маріи Алакокъ, монахини обители въ Парэ-де-Моньялѣ.

Дѣвушка представила себѣ, что Іисусъ Христосъ, взамѣнъ отданнаго Ему монахиней сердца, подарилъ ей Свое. Въ странныхъ галлюцинаціяхъ она видѣла это кровавое сердце Христа въ Его отверстой груди.

Настоятельница монастыря Грэффье написала дарственную запись сердца Маріи Алакокъ Іисусу Христу.

Въ 1875 г. Пій IX посвятилъ пресвятому Сердцу всю вселенную.

Въ своемъ сочиненіи „Сѣверное море“ Гейне изобразилъ картину въ духѣ католическаго представленія;

— „Солнце высоко стояло на небѣ въ бѣлыхъ, летучихъ грядахъ облаковъ; море молчало. Я въ тихомъ раздумьѣ лежалъ у руля; въ раздумьѣ мечтая—и въявь въ половину, а въ половину, въ дремотѣ я видѣлъ Христа, Спасителя міра. Въ бѣлой волнистой одеждѣ шествовалъ Онъ, необъятно великъ, по сушѣ и морю...

Сердцемъ въ груди Его было пламенно—яркое солнце... Люди ходили, одѣтые въ бѣломъ, съ вѣтками пальмы въ рукахъ... Цѣловали другъ друга въ чело и глядѣли въ лазурную высь на яркое солнце, Спасителя, радостно ливше алую кровь“..

Таковы сказанія, повѣрія, легенды, связанныя съ этимъ „мускулистымъ расширеніемъ сосудистой системы“, которое можетъ кричать, обличать, страдать, молиться, звать на помощь, будить уснувшую совѣсть, посвящать себя Богу и принимать истину. Сердце это—внутреннее самосознаніе.

II

Много мѣста сердцу человѣческому удѣляетъ и Библія. Въ этой Книгѣ Богъ обращается чаще всего къ сердцу чистому или нечистому, смотря по положенію, какое человѣкъ занимаетъ предъ Нимъ.

Уже передъ потопомъ „увидѣлъ Господь, что всѣ мысли и помышленія сердца людей было зло во всякое время“. Грѣхъ сдѣлалъ сердце такимъ. Но и послѣ потопа, которымъ былъ наказанъ міръ, и на землѣ осталось лишь семья Ноя, Господь снова указываетъ:

— Помышленія сердца человѣческаго—зло отъ юности его. Этотъ приговоръ Божій оказался равнодѣйствующимъ для всѣхъ человѣковъ, ибо все сердце людей исчахло.

Нечистивые люди имѣютъ „сердце, кующее злыя мысли“. „Коварное сердце не найдетъ добра“. Сердце человѣка стало „каменнымъ“, и Господь обѣщаетъ взамѣнъ дать новое плотяное сердце.

Мы довольно часто наблюдаемъ страданія праведныхъ, да и сами подвергаемся нападенію нечестивыхъ, если слѣдуемъ за Христомъ. Многіе дѣлаютъ зло, не боясь наказанія, ибо „не скоро совершается судъ надъ худыми дѣлами; отъ этого и не страшится сердце сыновъ человѣческихъ дѣлать зло“.

Господь проклинаетъ человѣка, надѣющагося на человѣка и опирающагося на плоть, ибо „лукаво сердце человѣка и крайне испорчено“. Но Онъ, Господь, проникаетъ сердце человѣка и испытываетъ внутренности, и блаженъ, кто на Него надѣется.

Господь предлагаетъ мудрому не хвалиться мудростію своею, богатому—богатствомъ своимъ, сильному—силою своею, а хвалящійся пусть хвалится тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Бога, творящаго милость, судъ и правду на землѣ: но избранный народъ Божій, Израиль, не позналъ Его такъ, оказался не на высотѣ своего призванія, весь домъ Израилевъ оказался „съ необрѣзаннымъ сердцемъ“, народомъ, „заблуждающимся сердцемъ“, хотя видимо и исполнялъ постановленія закона.

Моисей, человѣкъ Божій, стремился такъ счислять дни свои, чтобы „пріобрѣсть сердце мудрое“.

Давидъ за тысячу лѣтъ до пришествія Іисуса Христа, указалъ опредѣленно, что безумецъ въ сердцѣ своемъ говоритъ:

— Нѣтъ Бога!

Давидъ зналъ изъ опыта, что „близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ“, и поэтому молится, чтобы Господь сотворилъ въ немъ „сердце чистое“. „При умноженіи скорби въ сердцѣ“, онъ утѣшался Господомъ, ходилъ „въ непорочности сердца“, зналъ, что „развращенное сердце“ будетъ удалено отъ него, ибо „въ сердцѣ онъ сокрылъ слово Господа“, чтобы не грѣшить предъ Нимъ.

Онъ молился:

— Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое...и направь меня на путь вѣчный.

Соломонъ, вступая на престолъ, просилъ:

— Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народъ Твой и различать, что добро и что зло.

И, при освященіи построеннаго имъ Храма, Соломонъ говорилъ вдохновенно;

— Ты одинъ знаешь сердце всѣхъ сыновъ человѣческихъ!

Мудрость устами Соломона предлагаетъ намъ надѣяться на Господа всѣмъ сердцемъ нашимъ и не полагаться на разумъ нашъ, ибо „сердце человѣка обдумываетъ свой путь, но Господь управляетъ шествіемъ его“.

Какъ бы дорого мы что ни цѣнили и ни охраняли, все-же Вѣчная Книга предлагаетъ намъ:

— Больше всего хранимаго храни сердце твое, потому что изъ него источники жизни!

Сердце можетъ быть подавлено тоскою; оно знаетъ горе души своей; мудрость почіетъ въ сердцѣ разумнаго, и сердце такого ищетъ знанія; сердце веселое всегда пируетъ; сердце праведнаго обдумываетъ отвѣтъ; оно не завидуетъ грѣшникамъ и хранитъ себя отъ блудницъ; передъ паденіемъ возносится сердце человѣка. И даже сердце царя въ рукѣ Божіей и, Онъ смотритъ не на ростъ

и не на лицо, а на сердце, какъ это было при избраніи Давида.

Въ Новомъ Завѣтѣ Іисусъ Христосъ и Его ученики также много говорятъ о сердцѣ человѣка. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ.

Господь сказалъ о фарисеяхъ:

— Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня.

И далѣе Онъ указываетъ, что изъ сердца исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія и т. д., что и оскверняетъ человѣка.

Сердце уподобляется полю, гдѣ сѣется и сѣмя Божіе и плевелы міра.

Симеонъ Богопріимецъ, благословляя Младенца Іисуса и Матерь его, произнесъ пророчески:

— И тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу,—да откроются помышленія многихъ сердецъ!

А 12-ти лѣтнимъ юношей Іисусъ Христосъ открывалъ уже законникамъ Іерусалима Свое божественное происхожденіе, и, когда Его Мать нашла Его черезъ три дня въ храмѣ, Онъ сказалъ имъ нѣчто, что она не поняла, „но сохранила всѣ слова сіи въ сердцѣ Своемъ“.

Въ день дивнаго воскресенія Спасителя міра два ученика шли въ Еммаусъ, и къ нимъ подошелъ Воскресшій, Котораго они не узнали. И только, когда Онъ сталъ невидимъ для нихъ во время ужина, у нихъ вдругъ открылись глаза, и они воскликнули:

— Не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ на дорогѣ и когда изъяснялъ намъ Писаніе?

Это часто случается и съ нами на нашей жизненной дорогѣ.

Симонъ, пожелавшій за деньги пріобрѣсть Святого Духа, услышалъ рѣзкія слова ап. Петра:

— Нѣтъ тебѣ въ семъ части и жребія, ибо сердце твое не право предъ Богомъ!

Отсюда всякая купля благодати называется „симоніей“.

Ап. Павелъ указываетъ на нечестивыхъ человѣковъ, которые, познавши Бога, не прославили Его, поэтому и „омрачилось несмысленное ихъ сердце“, и они обезумѣли, такъ что Богъ предалъ ихъ въ похотяхъ сердца нечистотѣ и мерзости.

Сердцемъ вѣруютъ къ праведности. И апостолъ желаетъ, чтобы въ сердцахъ вѣрующихъ владычествовалъ миръ Божій, къ которому они и призваны въ одномъ тѣлѣ.

Грѣхъ можетъ обольстить насъ, даже вѣрующихъ и поэтому ап. Павелъ увѣщеваетъ и предостерегаетъ:

— Смотрите, братія, чтобы не было въ комъ изъ васъ сердца лукаваго и невѣрнаго, дабы вамъ не отступить отъ Бога живаго.

Дѣло Божіе распространяется и устраивается на землѣ на тѣ средства, которыя каждый вѣрующій „удѣляетъ по расположенію сердца“, ибо добровхотно дающаго любитъ Богъ. Насилія и принужденія Господь въ Своемъ дѣлѣ не терпитъ, хотя и взыщетъ отъ, всѣхъ страдающихъ нерасположеніемъ сердца.

На земномъ поприщѣ всѣ дѣти Божіи подвергаются и будутъ подвергаться испытанію, гоненію, лишеніямъ, скорбямъ и т. д., но Господь утѣшаетъ ихъ:

— Да не смущается сердце ваше!

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ Библейскихъ изреченій, касающихся сердца человѣческаго, сердца, грязнаго безъ Христа и чистаго въ Немъ и чрезъ Него, мы особое вниманіе обратимъ на манифестъ Спасителя:

— Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ.

Замѣтимъ: не рожденные отъ христіанскихъ родителей, не ученые богословы, не знатные по положенію, мудрости и богатству и т. д., а лишь чистые этимъ „расширеніемъ сосудистой системы“, чистые сердцемъ узрятъ Бога въ славѣ Его...

Вотъ что я вспомнилъ изъ жизни и моей Библіи, когда коснулся вопроса о нашемъ сердцѣ.

Для болѣе внимательныхъ читателей приведу тѣ мѣста изъ Слова Божія, которыя упоминалъ выше: Быт. 6, 5; 8, 21; Исаія 1, 5; Прит. 6, 18; 17, 20; Еккл. 8, 11; Іерем. 17, 9; 9, 26; Псал. 94, 10; Іезек. 36, 26; Псал. 89, 12; 13, 1; 33, 19; 50, 12; 94, 10, 100, 2. 4; 118, 11; 138, 23; 3 Царс. 3, 9; 8, 39; Притч. 3, 5; 16, 9; 4, 23; 12, 25; 14, 10, 33; 15, 14, 15, 28; 16, 9; 18, 13; 21, 1; 23, 17, 27; 1 Цар. 16, 7; Матѳ. 15, 1—20; 13 гл; Лук. 2, 35. 51; 24, 32; Дѣян. 8, 21; Римл. 1, 21—24; 10, 10; Колос. 3, 15; 2 Кор. 9, 7; Іоан. 14, 1; Евр. 3, 12; Матѳ. 5, 8.

Какое твое сердце?

Тимо.

Женщины Ветхаго Завѣта.

(Окончаніе. См. № 5—6).

Къ сожалѣнію, Ева сдѣлала только починъ, люди же стали ей охотно подражать и со временемъ это вошло въ привычку. Особеннно въ этомъ отношеніи отличились фарисеи. Къ заповѣдямъ Божіимъ они, обыкновенно, прибавляли еще и свои человѣческія постановленія. То же самое мы видимъ и въ Римской Церкви. Къ слову Божію прибавляютъ еще и преданія безчисленныхъ „отцовъ“.

Не подчиняйся человѣческому игу, а держись Слова Божія! Сему учись у Господа нашего Іисуса Христа. Какъ въ началѣ Ветхаго, такъ и въ началѣ Новаго Завѣта произошла одна и та же исторія искушенія, но съ той только разницей, что въ Новомъ Завѣтѣ діаволъ былъ побѣжденъ и единственно потому, что Господь Іисусъ противъ огненныхъ стрѣлъ лукаваго взялъ щитъ Слова Божія и сказалъ: „Такъ написано“ (Лук. 4,4).

Читай Слово Божіе, живи по немъ, и тогда лукавый не будетъ властвовать надъ тобой, но какъ только ты станешь небрежно относиться къ Слову Божію—ты въ битвѣ съ лукавымъ останешься безъ силъ и оружія. Діаволъ не скоро уступаетъ поле битвы, онъ—неутомимый врагъ. Отдыхать онъ не любитъ, а стоитъ всегда на стражѣ. И если нѣтъ возможности проникнуть въ одни ворота крѣпости, то онъ уже подсматриваетъ за другими. Словомъ, у него множество уловокъ и ухищреній для того, чтобы губить человѣческія души. Еву, напримѣръ, онъ поймалъ на честолюбіи.

На отвѣтъ Евы діаволъ сказалъ: „Возможно, что Богъ такъ сказалъ, но если такъ, то это все-таки не иначе, какъ изъ зависти, чтобы вы не сдѣлались равными Ему“. „Знаетъ Богъ, что въ день, въ который вы вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло“ (Быт. 3, 5). Діаволъ сразу замѣтилъ, гдѣ больное мѣсто у Евы. Онъ замѣтилъ, что Евѣ очень хотѣлось-бы быть равной Богу, и на этой стрункѣ онъ началъ свою игру. Но я нахожу, что и въ наше время многія женщины легко поддаются этому искушенію. Какое множество изъ нихъ сдѣлались рабынями модной суеты. Какія громадныя суммы денегъ приносятся въ жертву этому идолу! И все это для того, чтобы блеснуть, показать себя и, если возможно, занять первое мѣсто. О, вы, дочери Евы, будьте осторожны! Самая лучшая борьба съ грѣхомъ, это—бѣжать отъ него. Невольно мнѣ вспоминается Іосифъ въ домѣ Потифара. Ева не бѣжала. Она не думала прерывать собесѣдованіе, хотя ея собесѣдникъ очень сомнѣвался въ правдивости и святости Бога. Ей, видимо, было настолько интересно, что она даже не испугалась, когда услышала отъ него тяжкія обвиненія на Бога.

Дорогая душа, скажи мнѣ, съ кѣмъ ты живешь, и я скажу тебѣ, кто ты! Если ты ведешь дружбу съ такими людьми, которые нехорошо отзываются о Богѣ, то—скоро и ты станешь подобна имъ. Скажу иначе: скажи мнѣ, что ты читаешь, и я скажу тебѣ, кто ты! Многое зависитъ также и отъ чтенія. Если ты читаешь книги, журналы и другія изданія, въ которыхъ нѣтъ хорошаго отзыва о Богѣ и Его дѣлахъ, то, несомнѣнно, ты, читая ихъ, принесешь себѣ вредъ даже раньше, чѣмъ ты думаешь.

А Ева смотрѣла (Быт. 3, 6). Ахъ, почему она не ушла, не побѣжала къ Адаму, чтобы съ нимъ поговорить и посовѣтоваться! О, если бы она отвернулась отъ хитраго змѣя; но, къ сожалѣнію, она этого не сдѣлала, она остановилась и стала съ вожделѣніемъ разсматривать запрещенный плодъ.

Мы читаемъ о Лотѣ Быт. 13, 10: „Лотъ возвелъ очи свои и увидѣлъ всю окрестность Іорданскую“, и ст. 12: „Лотъ сталъ жить въ городахъ окрестности и раскинулъ шатры до Содома.“ Все кажется такимъ необходимымъ и невиннымъ, что Лотъ посмотрѣлъ, но впослѣдствіи, какъ мы видимъ, этотъ моментъ для него оказался роковымъ. Онъ увидѣлъ предъ собою плодотворную долину, она его соблазнила, и онъ поселился въ Содомѣ. О, если бы онъ, вмѣсто того, чтобы открыть свои глаза, на нѣсколько минутъ закрылъ бы ихъ и спросилъ бы у Господа совѣта: куда ему идти, въ какую сторону?—было бы несомнѣнно лучше. Онъ былъ бы избавленъ отъ многихъ слезъ и страданій.

То же самое произошло и съ Евой. Она смотрѣла на дерево и плоды на немъ ей сильно нравились. Она не могла оторвать взора отъ нихъ. Она думала: плоды этого дерева не только красивы и, вѣроятно, вкусны, но главная прелесть въ нихъ, это—скрытая сила, которая дѣлаетъ вкусившаго ихъ мудрымъ, какъ Богъ. А этого ей страшно хотѣлось. Очень скверно, если искушеніе, приходящее извнѣ, находитъ себѣ въ сердцѣ человѣка хотя бы маленькій крючечекъ для того, чтобы зацѣпиться за него. „Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью“ (Іаков. 1, 14). Если въ крѣпости находятся храбрые защитники и хорошія укрѣпленія, то никакой врагъ не сможетъ ее взять. Но если въ этой крѣпости найдется хотя одинъ измѣнникъ и въ туманную ночь покажетъ непріятелю лишь самую маленькую лазейку и—крѣпость пропала. Такой измѣнникъ отъ природы находится у всѣхъ насъ; имя ему: наше собственное „я“. Какъ необходимо, чтобы дѣти Божіи просили Отца небеснаго, чтобы Онъ избавилъ ихъ отъ этого „я“.

Провѣрь себя, дорогая душа, какъ обстоитъ дѣло съ твоимъ „я“? Если оно у тебя не уничтожено, то поторопись съ нимъ на крестъ, потому что тѣ, которые Христовы, распяли плоть свою.

Отъ похотливаго и завистливаго взгляда до преступленія—одинъ шагъ. Ева увидѣла, оторвала запретный плодъ, попробовала, что вкусомъ онъ пріятный, ѣла его и дала мужу своему, который тоже ѣлъ. Разъ камень, оторванный отъ скалы, покатился внизъ, то его уже трудно задержать. На пути своемъ онъ сметаетъ все, что попадается ему. Такъ случилось и съ Евой. Грѣхопаденіе совершилось, діаволъ торжествуетъ, потому что цѣль его достигнута. Родъ человѣческій оторванъ отъ Бога и подпалъ подъ власть князя міра; люди стали рабами грѣха.

4. ПЛОДЪ.

Еще не успѣла Ева покончить съ грѣхомъ, какъ недобрая совѣсть уже явилась съ своими угрызеніями. О, какой ужасъ охватилъ Еву, когда она увидѣла себя обманутой! Передъ грѣхопаденіемъ діаволъ обѣщалъ ей золотыя горы, а послѣ паденія она увидѣла только кучу навоза.

Около Мертваго моря и понынѣ растутъ интересные плоды, называемые туземцами: „Содомскіе яблоки“. На видъ путешественнику они кажутся очень красивыми, румяными и сочными, но стоитъ только сорвать такое яблоко и—какое горькое разочарованіе! Изъ внутри его, въ видѣ дыма, вылетаетъ лишь одна зловонная пыль. Такъ дѣлаетъ и діаволъ. Сначала онъ обѣщаетъ: „Вы будете, какъ Боги“, а потомъ показываетъ имъ всю срамоту ихъ наготы. Какой обманъ!

Недавно въ газетахъ сообщали, что одинъ молодой человѣкъ, чтобы унаслѣдовать отцовскіе капиталы, убилъ своего отца, мать и еще три души, но, вмѣсто желаемаго богатства, онъ былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Передъ преступленіемъ діаволъ показалъ этому юношѣ великолѣпную картину богатой независимой будущности, а совершаемый грѣхъ представилъ въ самомъ ничтожномъ, маловажномъ видѣ, но зато послѣ преступленія, все великолѣпное исчезло, какъ дымъ, а преступленіе, наоборотъ, предстало предъ нимъ въ самой ужасной и страшной своей величинѣ.

Подобно этому случилось съ Евой и Адамомъ. О, какъ они были счастливы до своего паденія, особенно, когда они слышали въ саду шаги проходящаго Господа. Съ какимъ ликованіемъ они бѣжали къ Нему навстрѣчу! Но... теперь уже не то. „И услышалъ голосъ Господа Бога, ходящаго въ раю во время прохлады дня; и скрылся Адамъ и жена его отъ лица Господа Бога между деревьями рая“ (Быт. 3, 8). И когда Господь воззвалъ къ Адаму и сказалъ: „гдѣ ты?“—то Адамъ отвѣтилъ: „Голосъ Твой я услышалъ въ раю и убоялся, потому что я нагъ, и скрылся“.

Куда же испарился ихъ мирный покой въ любви Божіей? Пренебреженъ, потерянъ! На мѣсто его предстала порочная совѣсть. Глаза Евы были дѣйствительно открыты, какъ предсказалъ діаволъ, но только съ той разницей, что Ева увидѣла

теперь свое собственное печальное положеніе. Несчастная, обманутая, бѣдная, слѣпая и нагая! Никакого равенства съ Богомъ, никакихъ высшихъ познаній о Немъ она не получила, какъ только открыла свою собственную нищету и наготу. Правда, они стараются какъ-нибудь покрыть этотъ недостатокъ, но напрасно. Они пытаются покрыть свою наготу смоковными листьями, но и здѣсь неудача. Въ этомъ мѣстѣ Св. Писанія мы въ первый разъ встрѣчаемъ усилія человѣка помочь себѣ, которыя, однако, остаются безплодными. Скомковные листья не смогли удовлетворить ни ихъ самихъ, ни тѣмъ болѣе—Бога.

Такъ было и такъ будетъ со всѣми человѣческими усиліями. Если ты хочешь, безъ помощи Божіей, сдѣлать себя лучшимъ, и для этого даже начнешь вести строго религіозную жизнь, то знай, что всѣ усилія твои не удовлетворятъ тебя, и этимъ путемъ ты никогда не достигнешь свѣтлаго, радостнаго упованія, что ты спасенъ. И если твои смоковные листья не удовлетворяютъ тебя, то тѣмъ болѣе не обрадуется имъ Господь.

Адамъ, гдѣ ты? Въ первый разъ встрѣчается грѣшный человѣкъ съ Богомъ. И чувство его предъ Богомъ таково: куда скроюсь отъ лица Твоего?

Дорогая душа, я знаю одно дерево, гдѣ ты можешь скрыться отъ гнѣва Его. Туда гнѣвъ Божій не доходитъ. Это—дерево креста Голгоѳскаго. Кто въ немъ сокрытъ, тотъ спасенъ отъ гнѣва Божьяго.

Крестъ Голгоѳскій, это—громоотводъ Господняго гнѣва. Если ты подойдешь подъ защиту этого креста, то освободишься отъ твоей порочной совѣсти (Евр. 10, 22). Поэтому, если тебя осуждаетъ твоя совѣсть за грѣхи твои, если ты боишься Бога и Его близости, если ты въ глубокомъ сознаніи твоей наготы трепещешь предъ Всевышнимъ, то существуетъ только одинъ совѣтъ:

О, сердце, спѣши ты ко кресту,
Къ кресту спѣши ты поскорѣй!

5. Самооправдываніе.

Грѣхопаденіе совершилось. Первый разъ грѣшники предстали предъ святымъ Богомъ. И въ первый разъ они ухватываются за средство, которое въ наши дни сильно распространено, это—самооправдываніе. Адамъ сказалъ: „Жена, которую Ты далъ мнѣ, она дала мнѣ отъ дерева и я ѣлъ“.

Итакъ, Адамъ не виновенъ, а виновна жена и даже не жена, а Самъ Богъ виновенъ во всемъ. „Зачѣмъ Ты далъ мнѣ жену, если бы Ты, Господь, не далъ мнѣ ее, я бы не согрѣшилъ“. А жена сказала: „Змѣй обольстилъ меня, и я ѣла“. Итакъ, вмѣсто того, чтобы чистосердечно сознаться передъ Господомъ и просить у Него прощенія, они всѣми силами стараются какъ-нибудь оправдаться передъ Нимъ. Такія попытки господствуютъ у многихъ людей и въ наши дни.

Спердженъ въ одной изъ своихъ проповѣдей разсказалъ слѣдующій случай: нѣкій лѣсничій увидѣлъ въ лѣсу человѣка съ ружьемъ и собакою. Лѣсничій подошелъ къ охотнику и спросилъ, что онъ дѣлаетъ въ чужомъ лѣсу? „Грибы собираю“,—отвѣтилъ тотъ. Лѣсничій однако замѣтилъ, что изъ сумки охотника торчали не грибы, а уши зайца, и спросилъ его: „Что это въ вашей сумкѣ, кажется, не грибы?“—„О, это кроликъ“. Но уши этого кролика были слишкомъ длинны, такъ что, въ концѣ концовъ, пойманный долженъ былъ признать въ немъ цѣлаго зайца, но на вопросъ лѣсничаго, гдѣ онъ его застрѣлилъ, воръ отвѣтилъ, что, собирая грибы, онъ нашелъ его уже убитымъ. Какъ разъ такъ поступаютъ многіе грѣшники. Если кого-нибудь изъ нихъ изобличаютъ въ грѣхѣ, то, обыкновенно, онъ находитъ для себя какое-либо оправданіе въ родѣ того: „я ничего, я только за грибами хожу“. Но какъ только ему начнутъ серьезнѣй доказывать его вину, то онъ начинаетъ понемногу сдаваться и говоритъ: „Да это только кроликъ“, т.-е. маленькій грѣхъ. Неправда ли, такъ поступаютъ люди, но, дорогая душа, прошу тебя, если Духъ Святой обличаетъ тебя въ какомъ-нибудь грѣхѣ, то будь честна и сознай твой грѣхъ предъ Богомъ. Вѣдь написано: „Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды“ (1 Іоан. 1, 9).

Что же, собственно, означаетъ, исповѣдывать грѣхи свои? Многіе думаютъ, что исповѣдывать свои грѣхи, это значитъ сказать: да, мы грѣшны и много согрѣшили. Но это слишкомъ поверхностно. Бываютъ случаи, когда люди другъ передъ другомъ исповѣдуютъ свои грѣхи, буде таковыми они кого оскорбили или обидѣли, и если это такъ, то кольми паче предъ Богомъ нужно каждому сознать свои грѣхи для того, чтобы дѣйствительно освободиться отъ нихъ.

Путь самооправданія и разныхъ другихъ увертокъ—путь невѣрный. Прошу тебя, не иди этимъ путемъ. Спѣши къ Господу, исповѣдуй грѣхи твои предъ Нимъ такъ, чтобы тебѣ получить прощеніе, а съ нимъ также и силу для побѣды надъ ними.

Правда, это не такъ легко, потому что сознаніе своихъ грѣховъ соединено съ самоосужденіемъ. Мы видимъ это на нашихъ дѣтяхъ, какъ они, будучи еще маленькими, противятся сознаться въ своей винѣ. Но разумные родители прощаютъ своимъ дѣтямъ только тогда, когда они сознаютъ свою вину предъ ними. Нѣтъ извиненія—нѣтъ и прощенія!

6. Проклятіе.

Часто люди міра сего говорятъ: „Одинъ грѣхъ—не бѣда“. А Богъ говоритъ наоборотъ: „Всякій грѣхъ есть мерзость въ очахъ Его“. Одинъ только грѣхъ возымѣлъ такую силу, что порвалъ бывшій союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Слово Божіе утверждаетъ, что грѣхъ есть вражда противъ Бога. И Богъ не есть, подобно Иліи, слабохарактерный, подражающій своимъ дѣтямъ Отецъ, но Онъ приводитъ въ исполненіе Свои угрозы точно такъ же, какъ и Свои обѣщанія. Первыхъ согрѣшившихъ людей постигло проклятіе въ полной его строгости, но рядомъ съ наказаніемъ мы видимъ, какъ проглядываетъ также и любовь Господня.

Отъ великой печали, осужденные люди безъ надежды и безъ утѣшенія могли бы прійти въ отчаяніе; но Господь, прежде чѣмъ повѣдать имъ о ихъ будущей нуждѣ, страданіяхъ и смерти, указываетъ имъ на грядущаго Спасителя, Искупителя, Который сниметъ съ нихъ проклятіе и дастъ имъ блаженство на небѣ. „Оно (сѣмя жены) будетъ тебя поражать въ голову, а ты будешь жалить въ пяту“ (Быт. 3, 15).

Послѣ словъ милосердія и любви справедливость вступаетъ въ свои права. Такъ-какъ Ева первая согрѣшила, Господь ей первой и объявляетъ свой приговоръ: скорбь и болѣзнь, страданія и горести ожидаютъ ее. Совмѣстное господство съ мужемъ устраняется, и она становится зависимой отъ него. „И къ мужу твоему влеченіе твое, и

онъ будетъ господствовать надъ тобою". О, съ какой точностью исполняется это наказаніе и до сего дня. Исторія женщины, это—исторія крови и слезъ. И если Христосъ и принесъ освобожденіе и для женщины, то все-таки женщина только тамъ дѣйствительно свободна, гдѣ Христосъ проявилъ Свою силу и надъ мужемъ. О, какъ много еще такъ называемыхъ христіанскихъ семействъ, гдѣ женщина не женщина, а мученица.

Послѣ Евы Господь обращается къ Адаму со всей строгостью Своею и приговариваетъ его къ смерти. Какое маленькое слово „смерть", всего шесть буквъ, но какая бездна горя, страданій сокрыта въ немъ. Какое море слезъ и какое множество стоновъ и печалей. Смерть есть плата за грѣхъ. Это короткое слово имѣетъ силу не только надъ Адамомъ и Евой, но и надъ всѣмъ человѣчествомъ. „Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты и въ прахъ ты возвратишься" (Быт. 3, 19). Какъ далеко человѣкъ ушелъ отъ своего первобытнаго состоянія! Одно изобрѣтеніе слѣдуетъ за другимъ; одно открытіе за другимъ; но все-таки одного человѣкъ не открылъ еще и до сихъ поръ, это—какъ избавиться отъ смерти? Прославленная наука надъ этимъ вопросомъ вынуждена только пожимать плечами. Еще не выросло такое зелье и не изобрѣтено такое лекарство, которое избавило бы человѣка отъ смерти. И такъ оно будетъ до пришествія нашего Господа, когда исполнится слово: „Послѣдній же врагъ истребится, смерть" (I Кор. 15, 26). Благодареніе Господу, что Сынъ Божій пришелъ избавить насъ и отъ страха смерти, и если мы сокрыты въ Немъ, то мы радостно можемъ воскликнуть:

„Живъ Христосъ, и смерть
Есть только вѣчности преддверье!"

Благодареніе Господу за то, что Онъ избавилъ дѣтей Своихъ отъ страха смерти, и если смерть накладываетъ на нихъ свою костлявую руку, то все—таки она больше является другомъ, избавляющимъ ихъ отъ грѣховной плоти, чтобы имъ переселиться въ небесныя обители.

„Какъ совершается этотъ переходъ?"—спросила своего мужа больная жена предъ смертію. „Дитя", отвѣтилъ онъ„, развѣ ты этого не знаешь? Лазаря Ангелы отнесли на лоно Авраамово. Вотъ что значитъ: перейти въ небесную обитель"... Но какъ обстоитъ дѣло съ тобою, дорогая душа? Увѣрена ли ты, что, живя или умирая, ты въ рукахъ Іисуса? Повѣрь мнѣ, я уже познакомился съ ужасомъ смерти. Умирать, это—не играть. Смерть, которой я былъ свидѣтелемъ, коснулась вѣрующаго человѣка, отходившаго въ миръ къ своему Господу, и все-таки это были ужасно тяжелыя минуты. Но насколько ужаснѣй и тяжелѣй должна быть смерть безъ Христа! Какъ отвратительна она должна быть! О, не допусти до этого, поторопись прійти къ Нему, чтобы ты, вмѣстѣ съ ап. Павломъ, могла воскликнуть: „Ибо для меня жизнь—Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе" (Филип. 1, 21).

7. Смерть Авеля.

И еще одинъ день изъ жизни Евы. Авель, сынъ ея, однажды не вернулся домой. Когда мать спросила своего старшаго сына Каина: не знаетъ ли онъ, гдѣ его братъ Авель?—то она услышала мрачный отвѣтъ: „Развѣ я сторожъ брату моему?" Обезпокоенная, она отправляется съ мужемъ на розыски и къ своему великому ужасу находитъ его убитымъ. Тяжела была для матери потеря любимаго сына, котораго она вскормила и вырастила, но во-сто разъ тяжелѣе ей стало, когда она узнала, что виновникомъ смерти Авеля является ея сынъ Каинъ. Да, для Евы это былъ тягчайшій ударъ!

Часто случается и въ наше время видѣть не одну мать, стоящую у гроба своего любимца съ печальной думой о томъ, что ея горе невыносимо тяжелое, забывая то, что на долю Евы выпало во много разъ болѣе горькая участь. О, женщина, оплакивающая своего любимца, подними очи твои къ небу и скажи: „Господи, Ты далъ и Ты взялъ, да будетъ имя Твое благословенно"! Помни, что твоя участь все-таки легче, чѣмъ участь Евы.

У Евы было одно утѣшеніе въ ея страданіяхъ, это—надежда на обѣтованіе Божіе: „Оно, (сѣмя жены) будетъ поражать тебя (змѣя) въ голову".

Я часто задумываюсь еще надъ вопросомъ, которымъ и хочу закончить мое разсужденіе о Евѣ, а именно: почему Господь не привелъ въ исполненіе Своихъ словъ, сказанныхъ первому человѣку: „Въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь"? Мы видимъ, что сотни лѣтъ прошли, прежде чѣмъ слово это исполнилось, т. е. что Адамъ и Ева умерли. Какъ это объяснить?

Первымъ объясненіемъ будетъ то, что если они въ этотъ день и не умерли, то все-таки съ этого дня началась ихъ смерть. Или-же, если Адамъ и Ева не умерли въ этотъ день, то только потому, что смерть была удовлетворена жизнію животныхъ, которыхъ Господь убилъ, чтобы изъ кожъ ихъ сдѣлать имъ одежду. Первая замѣстительная кровная жертва. По всей вѣроятности, Богъ сказалъ тогда Адаму и Евѣ:„ Смотрите, смерть, которую вы заслужили, понесли эти ни въ чемъ неповинныя животныя, они заняли ваше мѣсто. Но придетъ время, когда придетъ Сынъ Человѣческій и принесетъ Себя въ жертву за васъ и за весь міръ".

Что они знали объ этой великой жертвѣ, можемъ заключить изъ того, что Авель уже тогда принесъ въ жертву Богу агнца. Слѣдовательно, онъ зналъ, что безъ пролитія крови не бываетъ прощенія (Евр. 9, 22).

На этого грядущаго Агнца взирала Ева, и это давало ей утѣшеніе, силу и покой въ трудныя минуты ея жизни, когда она видѣла Каина и его потомковъ, идущихъ широкимъ путемъ грѣха и беззаконія.

Дорогая душа, пусть Ева будетъ тебѣ поученіемъ, чтобы ты твой взоръ тоже направляла къ небу и не забывала, что и за твои грѣхи принесена жертва.

Взглянь, страдалецъ, на Христа,
Кто спасаетъ міръ съ креста,
Взглянь, живи!

Р. Д. Хомякъ.

* * *

Вокругъ Него кипѣло море,
Надъ нимъ, грозя, гремѣла буря,
А Онъ—съ побѣдою во взорѣ
Благовѣщалъ имъ о Лазури,

Но чуждъ былъ коршунамъ и вранамъ
И страшенъ голосъ Голубиный
И не коснулся Богъ ихъ ранамъ,
Не умягчилъ ихъ язвъ звѣриныхъ.

Іона Брихничевъ.

Споръ Апостоловъ на вечери Господней.

Споръ апостоловъ возникъ именно на почвѣ о старшинствѣ.

Но когда: въ началѣ вечери или въ концѣ ея? Объ этомъ спорѣ говоритъ одинъ только евангелистъ Лука въ 22 гл., ст. 24—27. И если считать, что онъ обо всемъ говорилъ въ строгой повременной послѣдовательности, тогда можно придти къ заключенію, что споръ этотъ возникъ послѣ установленія Господомъ вечери, и, слѣдовательно, послѣ омовенія Господомъ ногъ апостоламъ: но, по свидѣтельству евангелиста Іоанна, дополнившаго первыхъ трехъ евангелистовъ, омовеніе ногъ произошло въ самомъ началѣ вечери; и вслѣдъ за тѣмъ Господь преподалъ апостоламъ наставленіе о смерти (Іоанн. 13, ст. 1 и 4).

Послѣ-же такого примѣра смиренія, показаннаго Господомъ, и наставленія о смерти, споръ о старшинствѣ былъ бы невозможнымъ, т. е. безвременнымъ. Надо полагать, что для совершенія вечери Господу и Его апостоламъ была предоставлена только комната, приготовленная для этого, но для омовенія гостямъ запыленныхъ ногъ не было дано хозяиномъ комнаты служителя, и вотъ, когда Господъ возлегъ съ неомытыми ногами, между апостолами возникъ разговоръ, что слѣдовало бы прежде всего соблюсти обычай, омыть ноги всѣмъ собравшимся участникамъ вечери, тѣмъ болѣе, въ такой великій день; но кто-же это сдѣлаетъ, вѣдь слуги нѣтъ, слѣдовательно, одинъ изъ апостоловъ долженъ принять на себя исполненіе этихъ рабскихъ обязанностей; но кто же изъ нихъ приметъ этотъ трудъ, и кто долженъ быть освобожденнымъ отъ этого униженія, и кто же изъ нихъ больше и кто-же меньше? Только такой споръ и могъ дать Господу поводъ показать дѣломъ примѣръ смиренія и рабское униженіе (Фил. 2, 7), и что нѣтъ такой услуги для ближнихъ, которая могла бы унизить оказавшаго ее.

Безъ этого спора апостоловъ, по всей вѣроятности, Господь не омылъ бы ногъ ученикамъ, потому что Господь придавалъ исключительное значеніе чистотѣ души, а не тѣла.

Къ тому-же изъ словъ самого евангелиста Луки видно, что онъ разсказу своему о спорѣ апостоловъ не придавалъ значенія. Перечисляя вкратцѣ далеко не все происшедшее на Вечери, онъ говоритъ: „былъ споръ между ними“. Всѣ эти соображенія приводятъ къ заключенію, что споръ былъ въ началѣ вечери, и вслѣдъ за симъ послѣдовало омовеніе ногъ.

Что-же касается словъ: „Что Я дѣлаю теперь, ты не знаешь, а уразумѣешь послѣ“, это они относятся къ тому состоянію, „что Онъ, будучи образомъ Божіимъ... уничижилъ Себя Самого, принялъ образъ раба“ (Фил. 2, 6, 8).

Вотъ эту великую тайну Петръ уразумѣлъ послѣ, т. е. когда увидѣлъ Христа Іисуса воскресшимъ (1 Петр. 1, 3 4).

Что же касается словъ Іисуса Христа: „Омытому нужно только ноги умыть“, здѣсь ясно, что Іисусъ Христосъ, между прочимъ, изобличилъ нечистоту сердца Іуды предателя, ибо Онъ зналъ, что въ человѣкѣ, и кто предастъ Его. Слѣдовательно, обычай этотъ омовенія ногъ въ настоящее время не подлежитъ буквальному выполненію.

Подобный же споръ о старшинствѣ, вытекающій изъ непониманія вѣрующихъ его дѣйствительнаго положенія предъ Господомъ, можетъ часть возникать и въ наши дни. Но Господь призвалъ насъ не къ господству, а къ труду, соединенному съ подвигомъ и водимому истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ и самозабвеніемъ.

Ф. П. Болихинъ.

Господство надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

Апостолъ Петръ нашелъ нужнымъ обратиться къ пастырямъ пришельцевъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Кападокіи, Асіи и Виѳиніи, избраннымъ, съ слѣдующими словами:

„Пасите Божье стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія и *не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ*, но подавая примѣръ стаду“ (1 Петра 5, 2, 5).

Какая причина побудила Петра писать на эту тему?

Очевидно, до него дошелъ слухъ, что есть пастыри, которые господствуютъ надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

Что значитъ—господствовать?

Кажется, что это выраженіе всѣмъ понятно: тамъ, гдѣ господство, тамъ и рабство, гдѣ господинъ, тамъ и рабъ.

Неужели въ Церкви Христа можетъ быть господство надъ кѣмъ либо? Несомнѣнно, есть.

Общепризнанная истина—власть, возвышеніе крутитъ голову, и много, много такихъ, которые, ставъ выше головой, стремятся вездѣ и всюду подчеркнуть это.

Церковь Христа, служители Божіи не свободны отъ этого.

Глубокое смиреніе нужно брату-руководителю Церкви Божіей для того, чтобы побороть въ себѣ чувство господства надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

Часто, слушая проповѣдь того или иного брата, руководящаго общиной, думаешь: ахъ какой чудный братъ, какая живая рѣчь, вотъ, намъ-бы такого руководителя общиной! И если случится видѣть или слышать этого-же брата въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ, тамъ, гдѣ всѣ свои, тамъ, гдѣ можно показать себя и съ другой стороны,—думаешь: слава Господу, что онъ не у насъ!

Слово Божіе, Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ относились къ тѣмъ, кто трудится около насъ, но, слава Господу, что мы читаемъ и о томъ, что пастырямъ предлагается не господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

Мнѣ кажется, что истинный служитель Божій, внимающій словамъ Господа, сумѣетъ такъ пасти стадо Христа, что овцы съ любовью охотно воздадутъ ему должную честь.

Личный примѣръ смиренномудрія, кротости и воздержанія сдѣлаетъ свое дѣло, подниметъ на должную высоту, и это будетъ сдѣлано непринужденно, но охотно.

Разсказываютъ объ одномъ проповѣдникѣ, который всякій разъ бѣжалъ изъ общины, когда вопросы, предлагаемые имъ, разрѣшались не такъ, какъ онъ хотѣлъ; про другого говорятъ, что тотъ не могъ примириться съ мыслью, чтобы на время быть отведеннымъ при разборѣ дѣла, въ которомъ участвовалъ, заявивъ при этомъ: „Если я уйду, то больше не вернусь“.

Церковь Христа, уважай тѣхъ, кто заботится о вашихъ душахъ, воздавай имъ должное.

А вы, пастыри, пасите Божіе стадо, надзирая за нимъ, не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ.

Baptist.

Грѣхъ, какъ зло всѣхъ золъ въ этомъ мірѣ.

И. В. КАРГЕЛЯ.

V

Грѣхъ есть деспотическая власть.

По заглавію можетъ показаться, что мы въ только что законченномъ отдѣлѣ уже разбирали эту часть грѣха. Мы видѣли уже силу привычки, страсти и порока, которая забрала человѣка въ свое владѣніе; но предыдущее разъясненіе имѣло только отношеніе къ отдѣльнымъ грѣхамъ и въ отдѣльныхъ личностяхъ. Но если только привычные грѣхи обозначаютъ власть грѣха надъ человѣкомъ, то тогда тѣ люди, которые не знаютъ за собой какихъ-либо привычныхъ грѣховъ, страстей и пороковъ, могутъ считать себя совершенно свободными отъ власти грѣха. И какъ можно наблюдать по опыту, что нѣкоторые люди дѣйствительно свободны отъ порока, то таковые, хотя и не спасены Христомъ, могутъ смотрѣть на себя, какъ на ненаходившихся никогда въ рабствѣ, что многіе часто и дѣлаютъ, пока ихъ глаза не будутъ открыты свыше. Какъ-разъ такихъ труднѣе всего привести къ сознанію, что имъ необходимъ Спаситель. Нашъ Господь постоянно сталкивался съ ними въ лицѣ внѣшне-благочестивыхъ фарисеевъ, которые по отношенію самихъ себя, считали себя вдали отъ всякаго рабства грѣху, почему и потребовалось сказать имъ самыя суровыя истины, чтобы открыть слѣпоту ихъ глазъ. Прочтите хотя бы только эти мѣста въ Св. Писаніи: Матѳ. 21, 31, 32; Іоан. 3, 44; Матѳ. 23 и т. д.

Если въ этомъ отдѣлѣ рѣчь идетъ о власти грѣха, то здѣсь менѣе всего подразумѣваются отдѣльные грѣхи, а гораздо болѣе—грѣхъ въ общемъ или же начало или зародышъ грѣха, который завладѣлъ всякимъ человѣкомъ въ отдѣльности и увлекъ его подъ свое позорное иго. И именно это иго, эта власть грѣха есть то, что сдѣлало необходимымъ совершеніе спасенія и то не чрезъ что-либо незначительное, а Господомъ Славы; не было бы этой власти, то человѣкъ могъ бы просто въ тотъ же день, когда пожелалъ бы, возвратиться къ своему законному Господину и снова Ему служить, такъ какъ его ничто не задерживало бы. Все вѣдь всецѣло зависѣло только оттого, приметъ ли Его Господь такимъ, какимъ онъ сталъ, а остальное все уже заключалось въ собственной волѣ. Но теперь дѣло каждаго человѣка является въ такомъ видѣ: онъ находится въ плѣну у „сильнаго съ оружіемъ“, т. е. сатаны и долженъ служить ему, пока не придетъ „сильнѣйшій“, т. е. Христосъ и не побѣдитъ сильнаго (Лук. 11, 21, 22), только тогда плѣнные получатъ свободу и измученные отпустятся на свободу (Лук. 4, 18).

Самое ужасное и позорное, что грѣхъ совершилъ въ человѣкѣ, есть именно то, что онъ занялъ въ немъ то мѣсто, которое должно принадлежать Богу, какъ Владыкѣ и Правителю въ немъ. Ему надлежитъ и должно быть единымъ и настоящимъ Владыкой, Который существо, созданное Имъ по образу Своему, проникаетъ во всѣхъ его частяхъ и дарованіяхъ, во всей области его движеній и обращеній. Но если мы посмотримъ на человѣка, каковъ онъ есть, то не найдемъ въ немъ ни одной части, ни одного дарованія, ни одной жилки, гдѣ бы грѣхъ не достигъ своего владычества. Человѣкъ, вмѣсто принадлежности Богу, подпалъ подъ владѣніе грѣха, сталъ мѣстомъ его жительства и жительства всего злого. Это вѣдь скромное выраженіе, если о немъ говорится, что въ немъ „*не живетъ доброе*“. (Римл. 7, 18). Но Господь положительнѣе опредѣляетъ его отношеніе ко грѣху, если говоритъ, что онъ *преданъ* ему (Римл. 7, 14), *плѣнникъ* его (ст. 23) и что грѣхъ царствуетъ въ немъ къ смерти и осужденію (Римл. 5, 17, 21), и поэтому становится его ужаснымъ палачемъ.

И что мы находимъ въ человѣкѣ и на немъ, всматриваясь въ его природу, что бы ни было пропитано, отравлено, побѣждено грѣхомъ и подчинено ему? Возьмемъ *его самого*, возьмемъ его *дарованія*, возьмемъ все, что онъ получилъ по *милости* и *благодати*, и повсюду мы видимъ, что Богъ и Его власть вытѣснуты, а вмѣсто Его въ немъ царствуетъ грѣхъ.

Что касается *его самого*, то Св. Писаніе называетъ его слугою или вѣрнѣе—рабомъ грѣха. (Исаія 8, 34; Римл. 6, 17, 20), говоритъ, что онъ ходитъ въ преступленіяхъ и грѣхахъ *по обычаю міра сего*, по волѣ *князя*, господствующаго въ воздухѣ, и *по желаніямъ плоти* (Ефес. 2, 2, 3), онъ ходитъ *въ заблужденіи, находится рабомъ похотей и различныхъ удовольствій, живя въ злобѣ и зависти* (Тит. 3, 3). И Богъ не допускаетъ разницы между человѣкомъ и человѣкомъ, народомъ и народомъ, но ясно и открыто указываетъ, что „*какъ Іудеи, такъ и Еллины*“, т. е. какъ представители религіи, такъ и язычества, всѣ находятся *подъ грѣхомъ* (Римл. 3, 9). „*Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ,—нѣтъ ни одного, ни одного*“, таковъ постоянно повторяющійся приговоръ Божій, когда Онъ среди людей стремится отыскать хоть одного праведника, разумѣющаго, ищущаго Бога или дѣлающаго доброе (Рим. 3, 10-12). Но это безнадежное, напрасное исканіе. И какъ можетъ быть иначе, разъ уже первое начало человѣка здѣсь на землѣ не свободно отъ яда грѣха, а даже подъ владычествомъ грѣха достигаетъ своего бытія; онъ рожденъ въ рабствѣ. Рабъ Божій Давидъ съ глубокой печалью долженъ былъ для всѣхъ временъ выразить это, когда онъ жалуется Богу: „Вотъ я въ беззаконіи зачатъ, и въ грѣхѣ родила меня мать моя“ (Псал. 50, 7). Какая ужасная власть, начавшаяся раньше, чѣмъ нашъ первый вздохъ! Она начинается вѣдь не тогда, когда мы *сознательно* отдаемъ свои члены на служеніе ей, или таковое превращаемъ въ нашу привычку, но уже съ самаго начала обязуетъ насъ служить ей и преклонить наши выи подъ ея владычество, ибо мы не становимся грѣшниками чрезъ прегрѣшенія наши, а согрѣшаемъ уже потому, что являемся въ этотъ міръ грѣшниками. И можно ли удивляться поэтому, если въ книгѣ Истины никакое другое изреченіе не встрѣчается такъ часто въ связи съ человѣкомъ, какъ слова: грѣхъ, грѣшникъ, согрѣшеніе, преступленіе, злодѣяніе, провинность и подобные имъ?

Если же мы посмотримъ на *дарованія* этого же существа и на свидѣтельства Божія о таковыхъ, то и здѣсь открываемъ, что они всѣ, всѣ подвержены грѣху. Какое опустошеніе произвелъ онъ здѣсь и продолжаетъ производить и дальше! Прежде всего остановимся мы на *разумѣ* человѣка. Что свидѣтельствуетъ Богъ о немъ? „Нѣтъ разумѣющаго“, только что читали мы въ Римл. 3. Въ другомъ мѣстѣ Слово Божіе гласитъ: „Будучи

помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ“ (Ефес. 4, 18). Могутъ ли быть сильнѣе выраженія о разумѣ человѣка, какъ *„помраченъ“*, *„по причинѣ ихъ невѣжества“* и *„ожесточенія сердца ихъ“*! И если мы не упустимъ изъ виду, что мужи науки или „власть вѣка“ (Кор. 2, 8) въ этомъ отношеніи не представляютъ изъ себя исключенія, то все это должно привести насъ къ глубокому смиренію. Но въ чемъ причина, что этотъ единственный свѣтильникъ, который еще остался человѣку, содержится въ такомъ мракѣ и тьмѣ? Мы знаемъ это: грѣхъ, подобно туману, распространилъ свою завладѣвающую силу надъ этимъ дарованіемъ человѣка и отдѣлилъ его отъ истиннаго свѣта. Какъ ни блестящими въ наши дни представляются дѣйствія разума, они суть только таковыя, пока онъ ограничивается на нижнихъ ступеняхъ своей дѣятельности, но какъ только онъ касается той области, гдѣ Богъ открываетъ Себя, то мы сейчасъ же замѣчаемъ, что исполняется изреченіе Божіе: „Погублю мудрость мудрецовъ и разумъ разумныхъ отвергну“ (1 Кор. 1, 19). Обыкновенный ученикъ, знающій только азбуку, въ познаніи Бога и Іисуса Христа и въ области Божественнаго откровенія проявляетъ гораздо больше мудрости, чѣмъ мудрѣйшіе на землѣ, пока оные руководствуются только своимъ разумомъ.

Но еще какъ часто собственный умъ и разумъ тѣхъ, кои познали Христа, заводитъ въ заблужденіе, коль скоро они начинаютъ увлекаться ими. Можно вѣдь, въ качествѣ ученика Іисуса Христа, пребывать и жить въ непосредственной близости Его и все-же „не вразумиться“ (Марк. 6, 52) чудесами Его. Можно одинъ и тотъ же урокъ проходить снова и снова и все-же не быть „вразумленнымъ“. Имѣть глаза и все-же не видѣть, имѣть уши и все-же не слышать (Марк. 8, 14. 18), хотя самое простое вычисленіе могло бы научить всему этому (см. 19, 20). Какъ необходимо поэтому, чтобы и здѣсь вступилъ Спаситель и въ этой области распространилъ бы Свою спасающую силу, причемъ открылъ бы Своимъ ученикамъ разумъ, дабы они уразумѣли Его самого, а равно и Его слово (Лук. 24, 45).

Перейдя къ другому, богатому благословеніями, дарованію человѣка, къ *дару слова*, мы снова открываемъ: о, какую силу и власть проявляетъ здѣсь грѣхъ! Не является ли именно рѣчь тѣмъ славнымъ дарованіемъ, которое безгранично превозноситъ человѣка надъ всѣми другими тварями? Не должно ли предполагать, что слово будетъ исключительно предоставлено въ служеніи Тому, кто любвеобильно даровалъ его Своему творенію? Но что видимъ мы? За единственнымъ исключеніемъ тѣхъ, на которыхъ Іисусъ Христосъ могъ распространить Свое спасеніе и которые предались Ему въ полное владѣніе, —мы во всѣхъ человѣкахъ это дарованіе находимъ подчиненнымъ подъ скипетръ грѣха. Разсмотримъ хотя бы тотъ рисунокъ, который въ Римл. 3, 13–14 выставлялъ различные органы рѣчи. Тамъ мы читаемъ: „**Гортань** ихъ—открытый гробъ“, что ясно указываетъ на то, что оттуда вытекаетъ ничто иное, какъ только зачумленная плѣсень и смертоносное зловоніе. Къ сожалѣнію, человѣчество, само находясь въ мертвомъ состояніи, такъ привыкло къ нему, что это зловоніе вовсе не кажется ему такимъ невыносимымъ. „**Языкомъ** своимъ обманываютъ“, говорится дальше. Это буквально вѣрно, даже среди такъ называемыхъ образованныхъ круговъ. Не наблюдалъ ли уже каждый изъ насъ, какъ только что въ тѣсномъ кружкѣ, открыто было высказано отвращеніе къ извѣстной личности, но коль скоро эта личность вступала въ этотъ кружокъ, ее сейчасъ же привѣтствовали и встрѣчали самыми льстивыми словами и даже выражали радость ея появленію? И считается ли все лицемѣріемъ и обманомъ, видятъ ли во всемъ этомъ грѣхъ? О, наоборотъ; всѣ удивляются тому искусному умѣнію, съ которымъ только что выраженное порицаніе покрывается обманчивыми вѣжливыми словами. И все это восхваляется, какъ плодъ рѣдкой воспитанности, причемъ никто и не подумаетъ, что грѣхъ завладѣлъ всей этой сценой, и языкомъ своимъ они только обманывали!

Такъ же вѣрно и то, какъ гласитъ дальше: „Ядъ аспидовъ *на губахъ* ихъ“. „Изощренныя стрѣлы сильнаго, съ горящими углями дроковыми“ (Псал. 119, 4), таковы суть слова клеветника, и подобны струящемуся меду слова обольстителя, который невинность ведетъ къ пропасти; ибо происходило ли гдѣ либо паденіе невинности, которая прежде всего не заманивалась бы ядомъ, находящимся на губахъ, на пагубный путь? Являются ли мужи обширной общественности, которые стоятъ во главѣ управленія, въ этомъ отношеніи исключеніемъ, и дѣлаютъ они какое исключеніе хотя бы тамъ, гдѣ становится на карту судьба цѣлыхъ народовъ, жизнь многихъ милліоновъ? Ничего подобнаго! Хитростью и искусствомъ убѣжденія и сѣтями небылицъ стремятся они достигнуть своихъ властолюбивыхъ цѣлей, причемъ все это дѣлаютъ совершенно открыто, безъ малѣйшаго стыда предъ лицомъ всего міра. И если лживость ихъ открывается, то ее покрываютъ новой ложью, и дѣлаютъ это до тѣхъ поръ, пока даже и малой частицы дѣйствительной истины становится не возможно найти тамъ. Какая власть грѣха, и это у тѣхъ, которые заявляютъ претензію на дорогое имя христіанина!

Сколько, затѣмъ, подтвержденій въ жизни находимъ мы для изреченія о послѣднемъ органѣ рѣчи: „Уста ихъ полны злословія и горечи“. Каждое общественное мѣсто, каждая улица, на которой вращаются люди, могутъ предоставить доказательства вѣрности этихъ Божіихъ словъ, и врядъ ли найдется на землѣ человѣкъ, который собою не подтверждалъ бы вѣрность этого утвержденія.

Если же мы обратимся къ другимъ дарованіямъ человѣка, то остановимся на его внутреннемъ образѣ мыслей, который охватываетъ цѣлый рядъ новыхъ дарованій: его мысли, вообще воображенія, желанія, рѣшенія сужденія и наконецъ, весь его внутренній нравъ. Вовсе не трудно доказать, что именно здѣсь, въ глубочайшей основѣ человѣческаго существованія, грѣхъ имѣетъ свое неоспоримое мѣсто и власть. И Богъ часто всѣ только что названныя дарованія соединяетъ въ одномъ словѣ. Онъ называетъ ихъ „сердцемъ“ и даетъ о нихъ свое сужденіе. Еще до наступленія потопа Онъ посмотрѣлъ на этотъ центръ всѣхъ побужденій и влеченій человѣка и нашелъ въ немъ ту, никогда не успокаивающуюся мастерскую всякаго зла, которая и побуждала Его опредѣлить всѣхъ людей на погибель; ибо само собой разумѣется, что разъ источникъ всякаго проявленія у существа всецѣло отравленъ, тогда отравлены и всѣ его истоки, и чтобы поставить гибели плотину или преграду, остается единственное, это—предать его уничтоженію. И какъ разъ объ этомъ источникѣ всякаго проявленія у человѣка, о сердцѣ, въ Своемъ первомъ о немъ изреченіи Богъ говоритъ: *„Все мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время“* (Быт. 6, 5). Пусть каждый читатель этого стиха

особенно подчеркнетъ каждое слово этого Божьяго изреченія и на каждое изъ нихъ сдѣлаетъ особое удареніе, только тогда онъ получитъ правильное представленіе о своемъ собственномъ сердцѣ и о сердцѣ каждаго человѣка, какимъ оно является по природѣ. Замѣтимъ себѣ, что всѣ *мысли* сердца, т. е. его понятія, воображеніе, разсужденія и сравненія, которыя подобно стремительному потоку вытекаютъ изъ него и суть начало всякаго дѣла, всякаго слова и поступка,—являются **зломъ**; и конечно, каковы мысли, таковы и послѣдующія за ними *помышленія*. Подъ помышленіями, во всякомъ случаѣ, можно подразумѣвать стремленіе осуществить на дѣлѣ то, что зародилось въ воображеніи, и образно предстало предъ духомъ. „Были *зло*“, говоритъ Богъ. И именно были зло ни съ нѣкоторыми исключеніями, но на столько, что Господь обозначилъ ихъ недопускающимъ никакого исключенія краткимъ словомъ „*всѣ*“. И чтобы совершенно исключить всякое различіе, ко всему этому добавляется еще то, что это было *только зло, зло во всякое время*. Но какое могущественно-самодержавное и единодержавное владычество грѣха въ центрѣ человѣка указывается здѣсь! Правда, это свидѣтельство, было произнесено во время, непосредственно предшествовавшее потопу, слѣдовательно, въ самое ужасное и пагубное время; сейчасъ же послѣ этого времени Божій судъ уничтожилъ весь родъ, и изо всѣхъ остались только восемь, исключительно „праведныхъ душъ“ въ этомъ мірѣ. О, если бъ Господу было угодно, чтобы съ этого времени это свидѣтельство во всей своей полнотѣ уже не соотвѣтствовало бы дѣйствительности, а звучало бы иначе! Но къ сожалѣнію, въ то время, когда послѣ уничтоженія всего безбожнаго рода, на жертвенникѣ еще пылало пламя принесенной Ноемъ жертвы и вокругъ него стояло восемь спасенныхъ благодарныхъ душъ, Божій приговоръ о человѣческомъ сердцѣ снова звучитъ, почти въ тѣхъ же словахъ, только къ нему добавляется еще: „*зло отъ юности его*“ (Быт. 8, 21). И чрезъ всю Библію проходитъ это сужденіе Божіе о сердцѣ человѣческомъ, что оно по природѣ является сердцемъ *ожесточеннымъ* (Исх. 4, 21; 7, 13, 23; 8, 32); сердцемъ *нечистымъ* (Псал. 50, 12); сердцемъ *заблуждающимся* (Псал. 94, 10); сердцемъ *развращеннымъ* (Псал. 100, Притч. Сол. 17, 20). сердцемъ, *кующимъ злые замыслы* (Притч. Сол. 6, 18); сердцемъ *больнымъ*, *исчахшимъ* (Исаія 1, 5); сердцемъ *необрѣзаннымъ* (Іерем. 9, 26, Дѣян. 7, 51); сердцемъ, *на скрижаляхъ котораго написаны всѣ грѣхи* (Іерем. 17); сердцемъ *лукавымъ и крайне испорченнымъ* (Іер. 17, 9); сердцемъ *каменнымъ* (Іезек, 36, 26); сердцемъ *далекимъ* (Матѳ. 15, 8); сердцемъ, *изъ котораго исходятъ злые помыслы, убійства и преступленія*. (Матѳ. 15, 9). И изслѣдуя въ Новомъ Завѣтѣ дальнѣйшія описанія, мы находимъ еще болѣе точно опредѣленное сужденіе, что въ *сердцѣ сатана влагаетъ мысль*. (Дѣян. 5, 3); оно *не право предъ Богомъ* (Дѣян. 8, 21), *омрачено, несмысленно и предано въ похотяхъ нечистотѣ* (Римл. 1, 21. 24); *прічастся къ любостяжанію* (2 Петр, 2, 14) и т. д. И кто, однажды повѣривъ Богу относительно Его свидѣтельства о нашемъ сердцѣ, не ужаснется предъ такой глубокой властью грѣха?!

Теперь остановимся еще немного около *воли*, также попавшей подъ власть грѣха. Какъ прекрасно обманываетъ себя человѣкъ относительно рабства своей воли, когда онъ, послѣ того, какъ уяснилъ себѣ нѣкоторыя погрѣшности въ своей жизни, все-же утѣшается тѣмъ, что онъ все—таки имѣетъ добрую волю. Онъ не замѣчаетъ того, какъ эта же „добрая воля“ должна послушно склоняться предъ другой силою, которой онъ подчиненъ такъ, что она его постоянно тѣснитъ, принуждаетъ и покоряетъ дѣлать то, что онъ самъ по себѣ отвергаетъ и осуждаетъ. Тысячи разъ съ „доброй волею“ повторяется то, что происходитъ обыкновенно съ попавшимъ въ плѣнъ полководцемъ; онъ желалъ бы обратить свое лицо въ сторону своей родины и торжественно ввести въ него свои подчиненныя ему войска, но онъ потерялъ всякую власть надъ таковымъ и самъ, скованный и связанный противъ своего желанія и побужденія, шагъ за шагомъ долженъ слѣдовать за своимъ побѣдителемъ. Между желаніемъ и дѣломъ или дѣйствіемъ плотского человѣка, а также и возрожденнаго христіанина, *который не допускаетъ Христа дѣйствовать въ немъ Своей силою*, постоянно утверждена большая пропасть; грѣхъ, покоряющій себѣ самую сильную волю, какъ мы это видимъ у ап. Павла въ посл. къ Римл. 7, 15—23, и утвердитъ свою власть за собою и будетъ держать ее подобно, какъ Іаковъ держалъ за пяту Исава, пока мы не убѣдимся въ томъ, что намъ говоритъ Господь: „*Безъ Меня не можете дѣлать ничего*“. Еще шагъ дальше въ своемъ ослѣпленіи относительно того, что онъ можетъ дѣлать, пошелъ тотъ, кто держится успокаивающаго мнѣнія, что онъ можетъ исполнять волю Божію, если бы только правильно зналъ ее или если только онъ пожелаетъ этого. Хотѣлъ бы я, чтобы всякій, думающій такъ, серьезно предъ Богомъ попробавалъ бы это сдѣлать, и онъ скоро убѣдился бы, какъ грѣхъ, властвуя надъ нимъ, еще и обманулъ его и держитъ его въ сѣти діавола по своей волѣ какъ только, чтобы сильнѣйшій отнялъ у сильнаго его права: ибо ни одинъ грѣшникъ и никоимъ образомъ не сможетъ освободиться отъ грѣха и его власти, и пока Іисусъ Христосъ не освободитъ его дѣйствительно, онъ не станетъ истинно свободнымъ (Іоан. 8, 36). И это славное освобожденіе станетъ такимъ полнымъ и глубокимъ, что „какъ грѣхъ царствовалъ къ смерти, такъ и благодать воцарилась чрезъ праведность къ жизни вѣчной, но ни на какомъ—либо иномъ пути и ни какимъ—либо инымъ образомъ, какъ только „Іисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ“ (Римл. 5, 21).

Властвовать надъ властелиномъ,—вотъ это чудное преимущество тѣхъ, кто принадлежитъ къ пріемлющимъ „обиліе благодати и даръ праведности“ (Римл. 5, 17). Всякая власть можетъ быть въ нихъ совершенно сломлена и оставаться сломленной, если они живой вѣрой не только подойдутъ подъ крестъ, гдѣ получили прощеніе своей вины, но если они соединены со Христомъ и вмѣстѣ съ Нимъ взойдутъ на крестъ, чтобы съ Нимъ быть сораспятыми, умершими для грѣха. какъ это ап. Павелъ ясно излагаетъ въ посл. къ Римл. 6, 3—11. Ибо только соединеніемъ съ Нимъ подобіемъ смерти Его, сокрушается власть грѣха во всѣхъ его отрасляхъ. Сила смерти Христа, дѣйствующая въ насъ, приводитъ къ сокрушеніе силу нашей ветхой жизни, какъ Его смерть закончила Его земную жизнь на крестѣ, и если кто готовъ такъ потерять свою собственную жизнь, тотъ этимъ пріобрѣтетъ истинную новую жизнь въ Богѣ. Таковъ былъ опытъ ап. Павла, когда онъ въ посл. къ Галат. 2, 19. 20 пишетъ: „Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“. Только такая жизнь была жизнью воскресенія, о которой онъ говоритъ въ посл. къ Римл. 6, 4, что: „какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни“. Это

есть жизнь освобожденнаго отъ грѣха (Римл. 6, 7. 14, 18. 22), жизнь только для Бога во Христѣ Іисусѣ (ст. 11). О, если бы всѣ искупленные видѣли сіе и стремились бы вѣрою вступить въ оную!

И еще одинъ отвѣтъ на вопросъ, что есть грѣхъ, должны мы дать, выходя изъ послѣдующей точки зрѣнія Божія, а именно, что: *грѣхъ есть водворившійся внутри человѣка законъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. В. Каргель.

Ищите горняго.

„Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога, о горнемъ помышляйте, а не о земномъ". Колосс. 3, 1-2.

Съ такими словами Ап. обращается къ людямъ, увѣровавшимъ во Христа, которые знали, что прежде они были мертвы и что Христосъ воскресъ, и ихъ воскресилъ къ новой жизни, къ упованію живому и нетлѣнному. Эти слова относятся и къ намъ, если мы признаемъ, что, не зная Христа, мы были мертвы по грѣхамъ и преступленіямъ нашимъ (Ефес. 2, 1-6), мертвы нашимъ духомъ здѣсь, въ земной жизни и мертвы въ вѣчности, не имѣя участія въ блаженствѣ святыхъ. Эти слова относятся и къ намъ, если мы признаемъ, что Христосъ взялъ наши грѣхи и Тѣломъ Своимъ пригвоздилъ ихъ ко кресту, кровью Своей омылъ насъ и смертью Своей заплатилъ за насъ долгъ, тяготѣвшій на насъ и отдѣлявшій насъ отъ Бога. Эти слова относятся и къ намъ, если мы признаемъ, что Христосъ страданіями Своими и смертью примирилъ насъ съ Богомъ и воскресъ для оправданія нашего. Короче эти, слова относятся и къ намъ, если мы признаемъ, что мы „воскресли со Христомъ".

Что же говоритъ *намъ* Апостолъ Павелъ? Его слова коротки, но полны значенія и раскрываютъ предъ нами всю нашу внутреннюю, духовную, жизнь, освѣщая и тѣ темные закоулки души нашей, про которые мы такъ часто забываемъ и гдѣ, съ теченіемъ времени накапливается масса ненужнаго хлама, засоряющаго душу и мѣшающаго нашему духовному росту. Вотъ эти то душевные закоулки и нуждаются наиболѣе всего въ свѣтѣ „все освѣщающемъ и все согрѣвающемъ"—въ свѣтѣ Слова Божія. А у кого изъ насъ не бываетъ такихъ закоулковъ?

Чуть только рачительная хозяйка перестанетъ зорко слѣдить за порядкомъ и чистотой въ домѣ, какъ въ немъ, во всѣхъ углахъ и закоулкахъ заведется, соръ, грязь, пыль и паутина. Такъ и съ душой. Чуть только мы *немножко* поостынемъ въ нашемъ духовномъ жарѣ, чуть только мы *немножко* начнемъ думать больше о себѣ, нежели о Христѣ и *немножко* не такъ горячо относиться къ дѣлу Божію, какъ относились мы къ нему вначалѣ, при нашемъ увѣрованіи, однимъ словомъ, чуть только мы начнемъ *понемногу* утрачивать „первую любовь, какъ изъ этого *немножко*". получатся большіе результаты. Въ душѣ нашей, дотолѣ чистой, свѣтлой и согрѣтой любовью Христовой, тотчасъ же за этимъ „немножко" начнутъ появляться эти несносные темные закоулки, въ которыхъ сейчасъ же заводится *пыль тщеславія и житейской гордости, соръ житейскихъ пустяковъ, паутина лѣности духовной* и *грязь земныхъ заботъ и волненій.* И опять-таки „понемногу" эти закоулки становятся все больше и больше, все меньше и меньше становится въ душѣ свѣтлаго и чистаго, „понемногу" остываетъ она и кончается дѣло тѣмъ, что водворяется въ ней „мерзость запустѣнія".

Для того, чтобы предохранить и избавить насъ отъ этой печальной участи, Апостолъ и говоритъ намъ: „ищите"!

Чего же искать? Вѣдь мы твердо знаемъ, что уже *нашли* чрезъ Христа и „миръ съ Богомъ", и „доступъ къ благодати". (Рим. 5. 1—2.), и „оправданіе воскресеніемъ Его" (Рим. 4. 25), и „жизнь вѣчную" (Рим. 6. 23), но, невзирая на все это, Апстолъ все же говоритъ намъ—„ищите"!

Объясненіемъ этого можетъ служить образъ человѣка ищущаго. Вглядитесь въ него. Онъ—весь въ движеніи. Его вниманіе напряжено до крайности. Всѣ силы и способности его изощрены и направлены къ одной цѣли—найти то, чего онъ ищетъ. Онъ не знаетъ ни отдыха, ни покоя. Таковъ долженъ быть христіанинъ.

Мы всѣ слишкомъ склонны думать, что разъ мы увѣровали, то уже этимъ самымъ все окончено и мы можемъ спокойно отдыхать и почивать на лаврахъ. Но это далеко не такъ. Жизнь человѣка вѣрующаго не есть жизнь полная отдыха, сытаго покоя. Господь призываетъ насъ „сражаться до крови". Жизнь христіанина не можетъ быть бездѣятельной, и Ап., говоря „ищите", тѣмъ самымъ и призываетъ насъ къ жизни, полной труда, полной напряженной, неустанной дѣятельности. Въ чемъ должна выражаться эта дѣятельность, вполнѣ выясняется дальнѣйшими словами: „Ищите *горняго*", „Горнее", т. е. то, что находится "горѣ", вверху, въ небесахъ, должно быть предметомъ нашихъ поисковъ. Здѣсь это „горнее" противопоставляется „земному". Заботы о духовномъ ставятся въ противоположность заботамъ о житейскомъ, Но, вѣдь, живя на землѣ, мы не освобождены совершенно отъ земныхъ заботъ. Жизнь предъявляетъ намъ свои требованія, отъ которыхъ мы часто не можемъ, да и не вправѣ, уклониться-такъ какъ наша личная жизнь тѣсно соприкасается съ десятками другихъ жизней, за частую все, цѣло зависящихъ отъ насъ. Вѣдь Самъ Господь ясно сказалъ, что не желаетъ, чтобы мы были изъяты изъ міра, но только, чтобы мы были „сохранены отъ зла" (Іоан. 17-15). А, живя въ мірѣ, мы должны поневолѣ заботиться для себя и своихъ близкихъ, и о пищѣ, и объ одеждѣ, и о кровлѣ надъ головами нашими. И такія земныя заботы еще не составляютъ сами по себѣ „зла", отъ котораго хочетъ сохранить насъ Господь. Мы лишь не должны заботиться „о завтрашнемъ днѣ", потому что „довольно для каждаго дня своей заботы". (Мтѳ. 5. 34). Только бы эти „дневныя заботы" не заглушали въ насъ „заботы о вѣчномъ", о „Царствѣ Божіемъ и правдѣ Его" (Матѳ. 5-33). „Зломъ" эти заботы становятся лишь тогда, когда начинаютъ преобладать надъ нами. Такъ, самая естественная забота о пропитаніи можетъ стать зломъ, если начнетъ переходить въ заботу о накопленіи богатствъ земныхъ. Забота объ одеждѣ часто слишкомъ легко переходитъ въ погоню за модой и тогда становится безусловнымъ зломъ, осуждаемымъ словомъ Божіимъ. „*Все* мнѣ позволительно, но *ничто* не должно обладать мною", говоритъ тотъ же Ап. Павелъ въ своемъ посл. къ Кор. 6. 12, уясняя намъ этими словами, какъ мы должны относиться къ заботамъ земнымъ. Но

въ нашемъ текстѣ Ап. говоритъ не о земныхъ заботахъ, а о заботахъ „о горнемъ". Въ чемъ же они должны выражаться? Хотя „горнее" и находится тамъ, „горѣ" т. е. вверху, на небѣ, но при восшествіи Господа на небо Ангелы явились апостоламъ и сказали: „Мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо?" (Дѣян. 1. 11). Ясно, что, „стояніемъ и смотрѣніемъ", хотя бы и на небо, мы „горняго" не отыщемъ. Гдѣ же оно, это „горнее", которое мы должны искать? Дальнѣйшія слова текста ясно показываютъ, гдѣ оно. Оно тамъ, гдѣ Христосъ. А Христосъ лишь тамъ, гдѣ „миръ" (Іоан, 14. 22), гдѣ „любовь" (2 Тим. 1. 7), гдѣ „сила" (I Тим. 1. 12), гдѣ нѣтъ „боязни" (Мрк. 6. 50), гдѣ же нѣтъ мира любви, силы, а лишь боязнь, тамъ нѣтъ Христа и не тамъ нужно искать „горняго".

Изъ всего сказаннаго ясно вытекаетъ одно: если въ нашей личной, семейной, общественной жизни царятъ миръ и любовь, ощущается сила и отсутствуетъ боязнь, то въ этой жизни царитъ Христосъ и, значитъ, мы ищемъ, *мы нашли* „горнее", если же въ жизни нашей все это не такъ, то, значитъ, наши стремленія „плотскія", и мы ищемъ лишь „земного", какими бы именами мы себя ни называли и какими бы красивыми фразами мы ни прикрывали собственное убожество.

Ибо, если между вами зависть, споръ и разногласія, *то не плотскіе ли вы?* и не по человѣческому ли обычаю поступаете? спрашиваетъ Ап. Павелъ (1 Кор. 33). И если мы часто ощущаемъ холодъ въ себѣ и окружающихъ насъ, если мы часто съ ужасомъ и скорбью видимъ, что дѣло Божіе начинаетъ клониться къ упадку и грозитъ совсѣмъ заглохнуть, то виною этому *мы* сами. Ни сосѣдъ, ни братъ или сестра виною этому, а *я* самъ и *мои* поиски „земного" и заботы исключительно о „земномъ". Въ этомъ мы должны сознаться, несмотря на всю горечь подобнаго признанія.

Не даромъ сказано: „Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. *„Не можете служить Богу и мамонѣ"* (Мтѳ. 6. 24). Вся наша бѣда именно въ этомъ то и состоитъ, что мы хотимъ сочетать несочетаемое, соединить несоединимое, „служеніе Богу" со „службой мамонѣ". Для того же, чтобы не находиться въ такомъ двойственномъ положеніи, мы должны слѣдовать точно словамъ Апостола: „Помышляйте о горнемъ, а не о земномъ".

Всякому дѣйствію, поступку, движенію предшествуетъ мысль. Прежде чѣмъ что-либо сдѣлать,— мы думаемъ объ этомъ. Можно прямо сказать,— каковы у человѣка мысли и думы, таковы и дѣла его и жизнь. Конечно, нельзя думать о „земномъ" и творить „небесное" и наоборотъ, если мы постоянно будемъ наши *мысли* направлять ко Христу то и *дѣла* наши будутъ Христовы и *жизнь* будетъ христіанской не по названію только, а по духу, царящему въ ней.

Сдѣланнаго не воротишь и не сдѣлаешь такъ, чтобы его не было, а съ мыслью легче бороться и легче ее побѣдить и не приводить въ исполненіе.

„Помышленія о горнемъ" кладутъ свой отпечатокъ на всю жизнь человѣка, дѣлая ее чистой и свѣтлой, а „помышленія земныя" и всю жизнь человѣка дѣлаютъ плотской и земной, а дѣла плоти извѣстны. Изгоняя помышленія о земномъ и мысля постоянно о горнемъ, мы достигнемъ того, что это „горнее", такое, казалось бы, далекое, недоступное, станетъ близкимъ, *воплотится* въ нашей жизни, и мы, читая слова Ап.—„ищите горняго", будемъ твердо знать, что мы дѣйствительно „ищемъ его" и уже „нашли его", потому что это намъ ясно скажетъ Духъ Святой, живущій въ сердцѣ чистомъ, не засоренномъ земными заботами, скажетъ наша совѣсть, скажутъ и окружающіе насъ люди, такъ какъ „не можетъ укрыться городъ, стоящій наверху горы" (Мтѳ. 5, 14). И тогда, и только тогда, мы будемъ истинно „свѣтомъ міру", къ чему предназначилъ насъ Господь и чего Онъ ожидаетъ отъ насъ. А тогда и всякія „внѣшнія обстоятельства" не будутъ имѣть никакого вліянія, и дѣло Божіе будетъ расти и шириться, потому что тогда мы будемъ, ища „горняго", искать „прежде Царства Божія и правды Его" (Мтѳ. 6, 33), все же остальное приложится само собою.

Мих. Александровъ.

Измѣнилъ.

Бабушка К. считалась набожной женщиной. Ея односельчане, проходя мимо ея избушки, даже на улицѣ слышали ея молитвы.

А молитвы она читала изъ стараго молитвенника, на которомъ она и читать выучилась. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ спутникомъ ея долгой жизни, и не было у нея вещи дороже этой книги.

Въ ней были молитвы на всѣ дни недѣли, на всѣ воскресенія и годовые праздники, утреннія и вечернія, въ полдень и въ полночь; въ ней были молитвы на всѣ житейскіе случаи, передъ ними и послѣ ихъ: въ болѣзни и въ дорогѣ, во время грозы и во время града, въ засуху и при наводненіи, при рожденіи младенца и о покойникѣ; были молитвы родителей за дѣтей и дѣтей за родителей, молитвы вдовъ и сиротъ, и еще много другихъ.

Бабушка ихъ усердно читала. Устанутъ, бывало, костлявые пальцы чулокъ вязать, положитъ его, надѣнетъ очки, разыщетъ подходящую молитву и прочтетъ ее вслухъ монотоннымъ голосомъ.

Была у бабушки и библія въ сундукѣ, но ее она доставала оттуда рѣдко, только по воскресеніямъ и праздникамъ и читала только тѣ мѣста, которыя въ ея книгѣ на этотъ день были обозначены, такъ, напр., на новый годъ она читала Гал. 3,23-39 и Лук. 2,21; на пасху 1 Кор. 5, 6—8 и Марк. 16, 1—8; на тройцу Дѣян. 2, 1—13 и Іоанна 14, 23—31 и т. д. Миновалъ годъ и опять приходилъ новый, бабушка опять читала Гал. 3, 23—39 и Лук. 2, 21 и т. д. Такъ шли мирно года за годами, пока не разразилась гроза.

Сталъ до слуха доноситься отдаленный громъ орудій, отъ котораго земля дрожала, запылали поселки, и, наконецъ, населеніе бѣжало отъ непріятеля въ паническомъ страхѣ. Бѣжала и бабушка, успѣвъ изъ всего имущества только то спасти, что у нея было на плечахъ, да еще—любимый молитвенникъ.

А бѣжать было не легко. По дорогѣ мчались перепуганныя лошади, опрокидывались повозки, скотъ, ревя, загораживалъ дорогу безконечному потоку покидающихъ родину. Въ сутолокѣ бабушка разлучилась со своими, и скоро очутилась въ обществѣ какой-то дѣвушки, потерявшей родителей.

— Что это у тебя подъ мышкой? — спросила дѣвушка.

— Это молитвенникъ,—отвѣтила бабушка.

Дальше картина бѣгства становилась все страшнѣе; появились отступающія части, начали взрываться снаряды слѣва и справа, спереди и сзади. Моментъ наступилъ опасный.

— Бабушка,—сказала съ испугомъ дѣвушка,—нѣтъ ли въ твоей книгѣ такой молитвы, что бы нѣмецкая граната не взорвалась на нашихъ спинахъ?

— Нѣтъ,—со смущеніемъ отвѣтила бабушка,—такой нѣтъ.

Въ это время, распахивая землю и разрѣзая воздухъ со своеобразнымъ свистомъ, на близкомъ разстояніи, съ оглушительнымъ трескомъ, взорвалась граната.

— Господи!—вскрикнула дѣвушка,—мы погибнемъ, если Ты насъ не спасешь! Бабушка, будемъ молиться! А такъ какъ въ твоей книгѣ нѣтъ такой молитвы, то помолимся безъ ея помощи, своими словами, какъ сумѣемъ.

И не хитрая задушевная молитва изъ глубины дѣтскаго сердца вознеслась къ Богу о спасеніи въ опасности.

Скоро утихла канонада, и когда обѣ спутницы пошли дальше, бабушка оставила свой молитвенникъ на краю дороги.

В. Каросасъ.

Въ Карымскій край.

VIII.

Двѣ недѣли въ угарѣ.

Нѣкій графъ, желая уйти въ монастырь, написалъ о семъ Гоголю. И знаменитый писатель посовѣтовалъ ему, вмѣсто монастыря, идти подвизаться въ Россію среди неразвитаго народа. „Жизнь нужно показать человѣку,—писалъ онъ графу въ заключеніе,—жизнь, взятую подъ угломъ ея нынѣшнихъ запутанностей, а не прежнихъ,—жизнь, оглянутую не поверхностнымъ взглядомъ свѣтскаго человѣка, но взвѣшенную и оцѣненную такимъ оцѣнщикомъ, который взглянулъ на нее высшимъ взглядомъ христіанина. Велико незнаніе Россіи посреди Россіи. Городъ не знаетъ города, человѣкъ—человѣка, люди, живущіе за одной стѣной, кажется, какъ бы живутъ за морями. Вы можете во время вашей поѣздки ихъ познакомить между собою и произвести взаимный благодѣтельный размѣнъ, какъ расторопный купецъ: забравши свѣдѣнія въ одномъ городѣ, продать ихъ съ барышомъ въ другомъ, всѣхъ обогатить и въ то же время разбогатѣть самому больше всѣхъ. Подобный подвигъ предстоитъ вамъ на всякомъ шагу—и вы того не видите! Очнитесь! Куриная слѣпота на глазахъ вашихъ! не залучить вамъ любовь къ себѣ въ душу. Не полюбить вамъ людей до тѣхъ поръ, пока не послужите имъ. Монастырь вашъ—Россія“.

Вотъ по отдѣльнымъ келіямъ этого громаднаго монастыря, по тюрьмамъ и шли мы на подвигъ, если и не по своей волѣ, то все-таки съ согласія Пославшаго насъ въ сіе странствіе. И дѣйствительно, ко многимъ душамъ пришлось подойти такъ близко, какъ нигдѣ и обмѣняться съ ними запасами богатствъ вѣчныхъ.

Разговорчивый надзиратель успѣлъ повѣдать мнѣ, что былъ у нихъ въ тюрьмѣ одинъ фельдшеръ баптистъ, недавно же другъ надзирателя въ деревнѣ тоже „принялъ эту вѣру“. О себѣ же онъ пока еще ничего не могъ сказать, но объ этомъ думаетъ часто. Выходя во второй коридоръ, я увидѣлъ взволнованнаго Любека, застегивавшаго ботинки.

— У, нѣмецъ, собака,—злобно шипѣлъ обыскивавшій его надзиратель, разбрасывая вещи.

— Успокойся, отъ темнаго человѣка вѣдь и ожидать чего другого трудно,—старался я успокоить обиженнаго брата и помогъ собрать смятое бѣлье.

Надзиратель взялъ солонку съ солью, обѣщалъ вернуть, и больше его мы не видали.

Сразу бросалась въ глаза особенность устройства зданія: всѣ коридоры отдѣлялись толстыми рѣшетками, и всѣ двери держались на солидныхъ замкахъ. И этотъ порядокъ имѣлъ свою причину; послѣ грандіознаго бунта заключенныхъ прибѣгли къ такимъ предосторожностямъ

На второмъ этажѣ въ наше распоряженіе была отведена небольшая келія съ деревяннымъ крашеннымъ поломъ и крашенными прочными нарами. Первые два дня жить можно было сносно; но потомъ съ каждымъ днемъ тюремной клади начало прибывать все больше и больше, точно гдѣ прорвало плотину, и въ короткое время, вмѣсто полагаемыхъ двадцатипяти, вмѣстѣ сгоняли до 80-ти человѣческихъ головъ. Вмѣсто воздуха дышали испареніями, вонью и табачнымъ дымомъ; въ головѣ шумѣло, точно въ лѣсу сосновомъ, въ ушахъ трещала барабанная дробь говора, во рту былъ такой вкусъ и запахъ, точно ямщикъ смазалъ колесной мазью. Лежали добрые люди и на нарахъ, и подъ нарами, и въ проходѣ. Негдѣ было, какъ говорятъ, яблоку упасть, а если бы какое и вздумало прилетѣть, то попало бы на голодные зубы. Въ довершеніе всего, по неумному распоряженію тюремнаго игумена, заключенные не выпускались „оправляться“; въ углу за небольшимъ барьеромъ стояла знаменитая „параша“. Можно ли удивляться, что отъ такого букета ароматовъ каждый день уводили въ больницу по нѣскольку скошенныхъ инфлуэнціей, тифомъ, воспаленіемъ легкихъ. Мы же обвязывали мокрымъ полотенцемъ затуманенныя головы и протирали слезившіеся очи; все тѣло было точно побитое.

Злѣйшій врагъ—табакъ сизыми облаками плавалъ надъ головами, превращенный въ дымъ на фабрикѣ человѣческихъ глотокъ. Недаромъ о немъ сложилось одно арабское сказаніе: какъ то Магометъ нашелъ на полѣ окоченѣвшую змѣю и отогрѣлъ ее. А она, когда ожила и говоритъ ему: „Я тебя должна укусить“.—Почему?—удивился пророкъ. „Потому что твой родъ вѣчно воюетъ съ моимъ и старается его искоренить“.—Но я же спасъ тебѣ жизнь, а ты не благодарна,—укорилъ Магометъ. „Благодарности на свѣтѣ нѣтъ. И я, клянусь Аллахомъ, должна тебя укусить“.—Ну, разъ ты клянешься Аллахомъ,—сказалъ пророкъ,—кусай!. Змѣя укусила Магомета, а онъ высосалъ ядъ змѣи и выплюнулъ на землю. На этомъ мѣстѣ взошло растеніе, соединившее въ себѣ ядъ змѣи и состраданіе пророка. Это растеніе люди назвали табакомъ.

Для насъ табакъ былъ—ядъ змѣиный, отравлявшій легкія всю дорогу.

Суетной, шумливый день начинался часовъ въ шесть. Вдоль всего коридора тянулись умывальные краны, къ которымъ умываться подходили поочереди камерами. Зычный голосъ Ивана Ивановича покрывалъ собою весь гамъ и властно требовалъ: „Скорѣе! Скорѣе!“ Въ это же время выносили „параши“ и мокрой шваброй размазывали въ камерѣ грязь. По числу душъ на вѣсъ приносили хлѣбъ; дѣлить на ровныя части приходилось самимъ и каждый разъ при раздѣлѣ вспыхивали ссоры и перебранка, одинъ получалъ меньше, другой—больше. Стараясь примирить негодующихъ, мы часто изъ нашей доли одѣляли обиженныхъ. Но не успѣвали страсти поостыть надъ хлѣбомъ, какъ въ большихъ чанахъ приносился кипятокъ, и давка возобновлялась. Въ концѣ концовъ хватало всѣмъ, но ужъ такъ устроенъ человѣкъ, что долженъ толкаться и спѣшить куда—то.

— Кому въ лавочку, выходи?—предлагалъ надзиратель послѣ чаепитія, и богатые счастливцы шли въ конецъ корилора, гдѣ Иванъ Ивановичъ уже разложилъ свой товаръ. Рыкающій, аки звѣрь, на праваго и виноватаго въ продолженіи всего дня, за своимъ прилавкомъ сей староста превращался въ мирнаго торговца, и на его угрюмомъ лицѣ появлялось нѣчто, похожее на улыбку. Можно было купить сахаръ, чай, баранки, мыло, табакъ, спички, бумагу и т. д., но все оплачивалось въ тридорога, и посему эта лавочка наименовалась „грабиловкой“. Попробывали, было, мы заказать кое-что купить особо, но обожглись и оставили сіе удовольствіе.

Въ обѣденный часъ у рѣшетчатой двери появлялся арестантъ съ миской мяса и выдавалъ каждому „порцію“ въ палецъ величиною, затѣмъ слѣдовалъ супъ или щи и иногда каша. Ѣли группами по нѣсколько человѣкъ. Качество варева въ общемъ было сносно, иногда—плохое изъ плохихъ.

Короткія прогулки по отгороженному кругу гуськомъ мало освѣжали организмъ, и со свѣжаго воздуха еще болѣе становилось тошно возвращеніе въ вонючій уголъ. И побывавшіе на дворѣ морщились:

— Фу, господа, какъ вы испортили воздухъ!

— Ничего, не великій баринъ!—смѣялись въ отвѣтъ.

Послѣ ужина изъ жидкой кашицы, всѣ становились по-четыре и больше въ рядъ на повѣрку; надзиратель взбирался на нары и считалъ. Не подымавшихся больныхъ отыскивали подъ нарами. Администрація уходила, но мы не смѣли расходиться, пока невидимый хоръ гдѣ-то въ дальнемъ коридорѣ не пропоетъ молитвы. Общее отношеніе къ молитвѣ—пренебрежительное, насмѣшливое, и спокойно стояли только первые ряды, сзади же всякій дѣлалъ, что хотѣлъ. Пѣли хорошо, особенно гремѣлъ могучій басъ, который на словѣ „жительство“ покрывалъ весь хоръ.

— Ложись спать!—приказывалъ дежурный.

Подымалась возня укладыванія, и постепенно шумъ затихалъ; голоса отдалялись, уходили все дальше и дальше, подобно затихавшей бурѣ; тюрьма засыпала послѣ утомительнаго, но никчемнаго, безполезнаго, потеряннаго дня. И только страдавшіе безсонницей предавались своимъ неизбывнымъ думамъ, уносились мечтой, Богъ знаетъ, куда...

Въ нашемъ коридорѣ дежурили два, „мена“, противоположно разные другъ друга. Одинъ былъ высокій, могучій, изрыгающій ругань и горячій на руку дѣтина, другой—худенькій, рябой, съ лисьей улыбкой и тихимъ говоромъ, дѣлецъ себѣ на умѣ. У перваго нельзя было ничего допроситься, второй перепродавалъ краденое и всюду старался заработать копейку.

Среди нашихъ однокашниковъ было много интересныхъ типовъ. Такъ одинъ худенькій старичекъ, съ косичкой на затылкѣ, типичный „странничекъ, божія коровка“, балагурилъ безъ конца и смѣшилъ своими присказками. Жаль, что нельзя было записать складь его рѣчи. О себѣ онъ разсказывалъ:

— У меня двѣ семьи: въ Москвѣ и въ Сибири. Поживу съ одной, надоѣстъ, иду къ другой, а потомъ обратно. Такъ всѣ зубы и проѣлъ. Видъ у меня елейный, святой, и всюду подаютъ. Иду изъ села въ село, всюду угодниковъ Божіихъ поминаю, а бабы, что твои куры—глупы. Запоетъ пѣтухъ, онѣ и бѣгутъ. Войду, значитъ, я въ избу, перекрещусь, всѣ углы окрещу и начну читать молитвы, а самъ посматриваю: добрые люди готовы принять, ну и запою соловьемъ курскимъ. И сытъ и согрѣтъ и носъ въ табакѣ, но плохо не ложи, хамъ и съѣмъ, потомъ ищи вѣтеръ въ полѣ...“

Подвижной, бойкій старикъ не лѣзъ за словомъ въ карманъ. Намъ разсказывалъ что-либо изъ „божественнаго“, а другимъ что и поскоромнѣе. Ему не вѣрили, но слушали охотно.

Пріятное воспоминаніе о себѣ оставилъ румяный съ сѣдыми кудрями и черной бородой старичекъ-малороссъ кіевской губерніи, веселый и добродушный. Его часто заставляли танцевать гопака, И, припѣвая себѣ: „Ой вези жъ меня изъ дому, де богацько грому, грому, де гопцюютъ все дивки, де гуляютъ парубки“, онъ брался въ боки и пускался въ присѣдку.

— За что тебя, диду, выслали?

— А Богъ его святый знае, говорятъ, што за полытыку,—смѣется старикъ.

— За какую же политику?

— Да на сходкѣ я, дурень, сказавъ: и на што намъ эта война, только парубковъ бьютъ, вотъ и все, а меня и выслали. „Ты, говорятъ мнѣ, полытыку намъ не разводы“.

— Ты, диду, знаешь, что такое политика?

— Полытыка? А Богъ его святый знае!— и подумавъ, старикъ добавляетъ:—Мабуть полытыка та, што не треба воеваты...

Безобидный старикъ „за полытыку“ долженъ былъ пропутешествовать куда—то въ Иркутскъ. Онъ всѣмъ старался услужить, и за это получалъ подарки изъ съѣдобнаго.

Чрезъ желѣзные прутья двери видно было все происходившее въ коридорѣ. Цѣпляясь за рѣшетку, шутники дѣлали серьезное лицо и подзывали кого-либо изъ проходившихъ. Ничего не подозрѣвающій простакъ подходилъ, его схватывали за волосы и тянули на радость всѣмъ повѣсамъ. Иногда проводили больныхъ стариковъ нѣмцевъ-колонистовъ и другихъ страждущихъ.

— Смотрите, поймали шпіона и ведутъ!—слышались остроты.

— Видно, важные преступники, коли подъ руки торжественно держутъ!

— Будутъ держать, когда ноги не дѣйствуютъ.

Такихъ больныхъ и ветхихъ днями встрѣчалось много; немало изъ нихъ сложили свои косточки на тюремномъ кладбищѣ.

Какъ—то подъ вечеръ насъ перевели въ другую переполненную камеру. Послѣ долгихъ хлопотъ, наконецъ, устроились на ночлегъ при содѣйствіи молодого человѣка въ вышитой фескѣ. Познакомились. Оказался генеральскимъ сыномъ, инженеръ-путеецъ. Обвинялся въ растратѣ большой суммы казенныхъ денегъ и теперь препровождался на

дознаніе въ Читу. Во время ареста онъ имѣлъ при себѣ болѣе тысячи рублей и въ Н-ской тюрьмѣ пьянствовалъ съ надзирателями, и за деньги къ нему въ одиночку приводили женщинъ. Но на пересыльной тропѣ сему разгульному барчуку пришлось туго. Деньги отобрали и безпечный инженеръ вдругъ сталъ бѣднѣе Лазаря. Какой—то ловкій еврейчикъ уговорилъ его не брать съ собой дорогой шубы, а предложилъ обмѣнять ее на болѣе дешевую съ приплатой. Но вышло такъ, что онъ и шубы лишился, и новой не получилъ, и денегъ не увидѣлъ. Теперь ѣхалъ въ какомъ—то отрепьѣ, которое одѣвалъ лишь въ трескучій морозъ. Жизнь его—повтореніе исторіи блуднаго сына, промотавшаго все доброе; съ отцомъ былъ въ ссорѣ; съ женой разошелся; товарищей имѣлъ среди преступнаго міра. Разсказывая о своихъ похожденіяхъ, онъ твердилъ:

— Только теперь я вижу, какъ низко палъ! Но даю вамъ слово, что по выходѣ изъ тюрьмы перемѣню образъ жизни.

Мы старались уяснить ему, что добраго рѣшенія мало, нужно „встать и идти“ къ Отцу, нужно отдать свое сердце Господу, принять Его вѣрою. Онъ слушалъ внимательно, соглашался и снова давалъ торжественныя обѣщанія. Бросалъ курить, потомъ соблазнялся и выкуривалъ „послѣднюю“, раскаивался, пока соблазнъ не бралъ надъ нимъ верхъ. Во время вечерней молитвы братьевъ становился на колѣни рядомъ и тихо просилъ у Бога милости. Много часовъ толковали съ нимъ. Дали ему денегъ на посылку телеграммы роднымъ о помощи, но отвѣта онъ не дождался. Разстались мы съ нимъ при взаимномъ пожеланіи служить Господу во всѣ дни жизни. Исполнилъ ли онъ свое слово—Богъ знаетъ!

Былъ и еще одинъ мальчикъ—сирота, воспитанникъ военнаго музыкальнаго оркестра, гдѣ онъ игралъ. За свою короткую жизнь ему пришлось окунуться въ болото пороковъ взрослыхъ и отвѣдать всего. Встрѣтивъ ласку, онъ прильнулъ къ намъ и со слезами повѣдалъ о своей сиротской безпризорной долѣ. Обѣщалъ исправиться, и при насъ велъ себя тихо. Обращаясь за чѣмъ-либо, всегда называлъ насъ братьями. Конечно, въ мальчикѣ было много дѣтскаго, наивнаго непостоянства, но при другой обстановкѣ и хорошемъ вліяніи изъ этой воспріимчивой дѣтской души можно было бы вылѣпить хорошій сосудъ. Но гдѣ это вліяніе? Въ Ново-Николаевскѣ Коля обѣщалъ посѣщать собраніе и жить по Евангелію...

Многіе изъ рыцарей отмычки и ломика охотно разсуждали о вѣрѣ, о Богѣ, о честной жизни. И всегда они въ своемъ паденіи обвиняли или условія жизни, или друзей, завлекшихъ ихъ на преступленіе или еще кого-нибудь, но только не себя. Иногда Кравченко обращался къ собесѣднику:

— Ну, братъ еврей, что вы думаете о Христѣ?

Но, зная неисправимость еврея или сосѣда, мы слово „братъ“ оканчивали на ь: „брать еврей“, „брать сосѣдъ“, намекая на любовь къ чужому добру. Былъ одинъ такой „брать“ Ивановъ, слѣдовавшій съ нами отъ Курска и до Томска. Надоѣлъ онъ намъ ужасно, да и мы намозолили его воровскіе глаза, ибо мѣшали открыто грабить запуганныхъ и робкихъ пересыльныхъ. Но о немъ рѣчь будетъ ниже, ибо, несмотря на всѣ старанія, столкновенія съ нимъ не удалось избѣжать.

Прошла недѣля, а намъ все не удавалось извѣстить самарскихъ братьевъ о томленіи въ губернскомъ „монастырѣ“. Но потомъ чрезъ одного выходившаго изъ тюрьмы самарца передали записку въ собраніе. И бр. П. О. Воробьевъ вызвалъ меня на свиданіе. Вѣрующіе уже знали, что мы должны пріѣхать, но когда,—это для нихъ была тайна. Черезъ день насъ вызвали уже всѣхъ, и въ кругу нѣкоторыхъ братьевъ и сестеръ мы провели нѣсколько радостныхъ минутъ, сидя на одной скамьѣ и мирно бесѣдуя. На прощаніе молились и ободренные, съ грузомъ любви въ сердцѣ и разнаго злака въ рукахъ, возвратились въ свою коптильню, гдѣ на радостяхъ всѣхъ одѣлили баранками.

Наступилъ волнующій день этапа. Мы упаковались, приготовились, готовые отряхнуть прахъ тюремный отъ ногъ нашихъ. Но вотъ подходитъ Иванъ Ивановичъ и заявляетъ:

— Эта камера остается, баптистскіе наставники тоже не поѣдутъ.

Въ отвѣтъ несется взрывъ негодованія и ропота, но старшій спокойно идетъ дальше, онъ уже привыкъ въ болѣзненному стону обойденныхъ.

Коридоръ заполняютъ счастливые путники.

Какой—то нахальный рябой иванъ [1]) наступаетъ на ногу прилично одѣтому поляку и кричитъ:

— Чего ноги разставилъ, ворона!

Полякъ морщится отъ боли и сторонится. Но иванъ уже прилипъ къ нему и поноситъ всячески.

— Иди, панъ, своей дорогою,—возражаетъ тотъ.

Но не тутъ то было: кулаки грубіяна уже касаются носа оробѣвшаго господина. Уголовные смѣются и подзадариваютъ ивана. Вдругъ нѣсколько молодыхъ поляковъ, товарищей обиженнаго, смѣло двинулись къ задирѣ и сжали его со всѣхъ сторонъ.

— Я ничего, что вы,—сразу мирнымъ тономъ заговорилъ тотъ, стараясь выйти изъ круга.

— Ну того же, смотри!—пригрозили ему.

Партія ушла, а мы еще остались на недѣлю.

Намъ разрѣшили писать домой. И, не замѣчая шума, мы довѣряли бумагѣ накопившіяся на сердцѣ чувства и переживанія, записывали впечатлѣнія. Бѣлоусовъ въ своемъ письмѣ упомянулъ объ одномъ крестьянинѣ, котораго уже десятый разъ высылали въ Сибирь, но онъ обѣщалъ снова бѣжать. Этимъ письмомъ заинтересовался помощникъ начальника и вызвалъ автора на допросъ, допытываясь узнать, кто это собирается бѣжать изъ тюрьмы? Недоразумѣніе выяснилось.

И еще разъ выпало счастье свидѣться съ единовѣрцами. Пришло душъ пятнадцать братьевъ и сестеръ, но говорили мы съ ними черезъ двѣ сѣтки. Отрадное чувство единенія духа и того, что мы не одиноки въ мірѣ, заполняло грудь. Разсказали кое-что изъ тюремныхъ переживаній и встрѣчъ, обмѣнялись сердечными привѣтствіями и благодарили за ласку и помощь.

— Вы тутъ и живете?—спросила одна сестра, въ первый разъ посѣтившая тюрьму.

Посвятили ее въ тайны нашей обители, но не распространялись особенно: бдительное нянино ухо внимало лепету административныхъ дѣтишекъ и нужно было опасаться, чтобы не попасть въ уголъ.

Надзиратель просмотрѣлъ и передалъ намъ продукты и нѣкоторыя теплыя вещи, и предложилъ вернуться со свѣжаго воздуха въ казенное зловоніе. Простились съ дорогими друзьями, въ дверяхъ обернулись, еще разъ улыбнулись имъ и пошли во-свояси. Бѣлоусовъ сейчасъ же забрался въ уголокъ, досталъ карандашъ, писалъ—писалъ и, наконецъ, прочиталъ намъ стихотвореніе, посвященное этому свиданію. Вотъ оно:

---

[1]) „Иванами“ называются опытные, дерзкіе преступники.

Какъ солнце въ день туманный
Лучемъ сквозь мглу прольетъ
Тепло, и свѣтъ желанный
На землю принесетъ,
Такъ въ жизни безотрадной,
Гдѣ зло и тьма царитъ,
Привѣтъ любви отрадной
Такъ много говоритъ!
Одна улыбка съ миромъ,
Одинъ съ участьемъ взглядъ
Въ душѣ пріятнымъ клиромъ
Чувствъ много пробудятъ.
На сердцѣ веселѣе:
Посѣяно зерно!
Тюрьма глядитъ милѣе...
Какъ нужно всѣмъ одно!

Да, одна любовь Божія во Христѣ Іисусѣ соединяетъ всѣхъ искупленныхъ въ большую семью, въ одно неразрывное Тѣло, Глава которому—Христосъ. И эту любовь Божію не можетъ разбить ни какой кулакъ насилія; она—вѣчна и всепобѣждающа! И только подъ ея сводами возможенъ райскій расцвѣтъ и личности, и общины, и государства...

Прибыла новая партія переселенцевъ, и отъ скопленія народовъ буквально нечѣмъ было дышать. Открытая форточка не освѣжала воздухъ, и отравляющій угаръ все больше и больше туманилъ голову и сдавливалъ грудь. Нѣкоторыхъ братьевъ лихорадило. Наконецъ, такую „мелочь“, какъ переполненіе камеръ, замѣтила и администрація, и рѣшила разрядить клѣтки.

— Политика, собирай вещи, перейдешь въ другія камеры,—объявилъ Иванъ Ивановичъ.

Нѣсколько политическихъ принялись укладываться. Черезъ минуту дверь открылась.

— Выходи! А вы чего же лежите?—обратился старшій къ намъ.

— Мы—не политика.

— Это все равно, что баптисты, что политика! Выходите и вы. Живо!

Захваченные врасплохъ, мы кое-какъ схватили вещи и вразбродъ отправились въ коридоръ „одиночекъ“, гдѣ въ каждую камеру размѣстили по три человѣка. Это неожиданное разъединеніе спутало весь порядокъ нашей коммуны. Я помѣстился вмѣстѣ съ Филиповичемъ и Любекомъ и мы, оказывается, захватили съ собою весь хлѣбъ. Но у кого была остальная провизія—не знали. Кромѣ того у меня не досчитывалось пиджака, у Филиповича—шубы, у Бѣлоусова—шапки. На вечерней повѣркѣ мы стали въ рядъ передъ закрытой дверью, въ которой было устроено особое оконце. Начальство, проходя мимо, наклоняло голову, и если что нужно было заявить, то-лови моментъ. Мы сообщили о пропажѣ, и только черезъ сутки получили разрѣшеніе отправиться на развѣдки. Мой пиджакъ попалъ за полтора рубля на плечи какому—то татарину, успѣвшему уѣхать. Шуба и шапка были цѣлы, хотя и попороты ножомъ еврея Соломона, искавшаго деньги. Но тутъ открылось, что и мѣшокъ съ запасами сахара, колбасы, сыра и т. д. тоже пропалъ въ общей сутолокѣ; воришки подъ нарами подѣлили все добро поровну.

Однако нѣтъ худа безъ добра. Изъ бурной, кипящей страстями клоаки мы попали въ тихій, полный чистаго живительнаго воздуха уголокъ. Сперва даже страннымъ показался такой покой, и еще долго стучало въ вискахъ. Бываетъ, что послѣ жестокой качки на морѣ, сойдешь съ парохода и уже идешь по твердой мостовой, а все кажется, что тебя качаетъ. Такое состояніе испытывали и мы послѣ ядовитаго угара пережитой качки. Наша келія была шесть шаговъ въ длину и три въ ширину съ однимъ окномъ. Къ одной стѣнѣ была придѣлана койка, къ другой-столъ и скамья. Ярко начищенная посуда изъ красной мѣди: тазикъ, судокъ и чашка, находилась на особой полочкѣ. Асфальтовый полъ сіялъ подобно начищенному сапогу. Добавьте еще электрическую лампочку, да особаго устройства звонокъ въ двери, который больше одного раза не хотѣлъ звонить,—вотъ вамъ жилище государственныхъ и общественныхъ преступниковъ самарскихъ „одиночекъ“. Надзиратель не особенно спѣшилъ на звонокъ, и если бы такая прислуга была въ вольнонаемной гостиницѣ, то хозяинъ давно бы прогналъ ее.

Въ ясные дни голубое небо, дѣлимое на квадраты оконной рѣшеткой, казалось глубокимъ-глубокимъ и такимъ чарующимъ, манящимъ. Тамъ, за солнцемъ, моя родина, гдѣ на престолѣ Богъ царитъ, а здѣсь мнѣ—страннику и пришельцу, даже смотрѣть на вѣчную отчизну дозволяютъ лишь чрезъ желѣзные квадраты! А когда въ ночную пору открывались небесныя оконца—звѣзды, то такъ и тянуло заглянуть въ нихъ, посмотрѣть, что творится въ Божіихъ горницахъ!.. Видѣнъ былъ также кусокъ улицы съ бакалейной лавочкой. Вдали изрѣдка проходилъ трамвай. Иногда не стройнымъ шагомъ двигались колонны новобранцевъ, горланившихъ: „Три деревни, два села“... Заботливыя хозяйки несли изъ лавочки кульки, бутылки и чайники съ кипяткомъ. Все это была обычная картина копѣечной жизни бѣдноты, которой и не замѣчаешь въ обыденной сутолокѣ. Но теперь мы часами жадно слѣдили украдкой, чтобы не нарваться на пулю часового, за движеніемъ улицы и мысли бродили далеко, далеко...

Иногда въ камеру заходилъ надзиратель и болталъ обо всемъ. Мы атаковали его душу и на вопросъ: како вѣруешь?—онъ не зналъ, что отвѣчать.

Посѣтилъ насъ и товарищъ прокурора, и устало спросилъ:

— Имѣете ли что заявить?

— Покорнѣйше просимъ отправить насъ скорѣе.

— Хорошо, хорошо!

Въ другое время мы могли бы много кое-чего поразсказать о всякихъ нарушеніяхъ закона, но теперь хотѣлось только одного: ѣхать дальше, освободиться отъ этого чада рабства!

— Прокуроръ только спрашиваетъ такъ себѣ, чтобы не даромъ получать жалованіе, а все дѣлается такъ, какъ хотятъ не арестанты, а начальникъ,—замѣтилъ послѣ надзиратель.

— Конечно, рука руку моетъ!

Все-же на слѣдующій день послѣ посѣщенія прокурора, желаніе души превратилось въ дѣйствительность: насъ вызвали на этапъ. Оглядывая въ послѣдній разъ двери „одиночекъ“, на одной изъ нихъ я прочелъ написанное мѣломъ: „Безъ кипятку“. Это—наказаніе за провинность, одно изъ легкихъ. Но наказаніе можетъ повыситься до карцера, сырого, темнаго и холоднаго и до рукоприкладства...

Партія пересылаемыхъ набралась душъ до трехсотъ, и часовъ шесть тянулась процедура пріема и обыска. Всѣ радостно бесѣдовали, а воры свою радость выражали тѣмъ, что дерзко тащили все плохо-лежащее. У Албулова изъ—подъ рукъ исчезли хорошія рукавицы.

Среди конвойныхъ одинъ оказался братомъ по вѣрѣ; скромный солдатикъ подошелъ къ намъ,

пожалъ руку, но говорить много не пришлось; вскорѣ двинулись въ путь. Тяжело было сознаніе, что брату приходилось подъ оружіемъ вести своихъ же единовѣрцевъ, но это чувство подавлялось грубою силою приказанія.

Шумная, многоголосая и многоголовая толпа выкатилась изъ тюремныхъ врать и по скользкой, накатанной дорогѣ быстро поползла къ станціи. Всѣ встрѣчные добрые граждане въ испугѣ сторонились и качали головой надъ такимъ множествомъ лишенныхъ свободы передвиженія. Одинъ изъ насъ въ валенкахъ съ новыми подметками не могъ идти, скользилъ, падалъ, взмахивалъ руками, какъ подстрѣленная птица крыльями. Солдатъ прикрикнулъ на него, чтобы шелъ хорошо, но самъ поскользнулся и полетѣлъ въ сторону, чуть не напоровшись на свой длинный ножъ. Мы подхватили брата съ непослушными разбѣгающимися ногами подъ руки и помогли добраться до вагона..

Хотѣлось еще разъ взглянуть на милыя лица самарскихъ вѣрующихъ, но никого не встрѣтили, и это желаніе мы отложили до радостныхъ дней возвращенія изъ Сибири. Бывшіе все время съ нами и оставшіеся въ общей камерѣ узники повѣдали, что послѣдніе дни „брать“ Ивановъ и другія воры дали волю своей разнузданности и открыто грабили „чужаковъ“, а кто осмѣлился протестовать, того били. Рецидивисты дѣлятъ людей на двѣ части: „свои“, это воры, „чужаки“— не воры. Теперь всѣ эти запуганные, робкіе „чужаки“, благодаря войнѣ загнанные въ тюрьму, старались попасть съ нами въ одинъ вагонъ. Было тѣсно и не уютно, но всѣ соглашались стоять хоть цѣлыя сутки, только бы ѣхать. Передъ утромъ простились съ Самарой, поглотившей двѣ недѣли короткой жизни, и помчались къ новому Россійскому „монастырю“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Михаилъ Тимошенко.

По Россіи.

Протопресвитеръ Военнаго и Морского Духовенства въ роли доносчика на баптистовъ.

Въ нашихъ рукахъ имѣется копія секретнаго циркулярнаго письма протопресвитера арміи Георгія Шавельскаго, (отъ 2 февр. 1917 г. за № 522), въ которомъ онъ изображаетъ баптистовъ германофилами, друзьями Вильгельма, дѣлаетъ на нихъ ложный доносъ и предлагаетъ главнокомандующему генералу В. Т. Ромейко-Гурко, начальнику Штаба Верховнаго Главнокомандующаго принять слѣдующія мѣры: 1) предложить какъ военнымъ начальникамъ, такъ и полицейскому надзору имѣть особое строгое наблюденіе за проповѣдью мѣстныхъ сектантскихъ собраній и за поведеніемъ нижнихъ чиновъ—сектантовъ въ воинскихъ частяхъ; 2) безусловно воспретить, подъ страхомъ тяжкой отвѣтственности, нижнимъ чинамъ не только православнымъ, но и католикамъ и протестантамъ посѣщать всякія сектантскія собранія и 3) немедленно закрывать тѣ сектантскія собранія, въ которыхъ будетъ установленъ фактъ пропаганды антиправительственнаго или вообще вреднаго для даннаго момента направленія“.

Но на чемъ основанъ доносъ Шавельскаго? Вѣроятно у него есть вѣскія данныя, что онъ всѣхъ баптистовъ обвиняетъ въ симпатіи къ германцамъ, нашимъ врагамъ, что онъ проситъ военное начальство принять такія суровыя мѣры противъ баптистовъ солдатъ и обывателей?

Послушаете его самого. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ донесеніи или лучше сказать доносѣ:

„Ваше Высокопревосходительство, глубокоуважаемый Василій Іосифовичъ! Еще задолго до войны съ Германіей знакомымъ съ литературою по вопросу о русскомъ сектантствѣ извѣстно было, что русское сектантство имѣетъ большую склонность къ нѣмецкой литературѣ и къ нѣмецкому народу, что оно окормлялось нѣмецкими проповѣдниками, нѣмецкою литературою, нѣмецкими семинаріями и нѣмецкими деньгами. Этого не скрывали и нѣмцы; и свѣдѣнія объ этомъ подробно излагались въ нѣмецкихъ миссіонерскихъ журналахъ: баптистскихъ и адвентистскихъ. Связь сектантовъ съ нѣмцами особенно усилилась послѣ 1905 г. и поддерживалась посредствомъ литературы проповѣдниковъ и денежныхъ средствъ. Извѣстно, что императоръ Вильгельмъ изъ собраннаго въ день его юбилея въ его распоряженіе фонда значительную сумму отдѣлилъ на распространеніе баптизма въ Россіи. Еще раньше на эту же цѣль далъ много денегъ Бисмаркъ изъ какого-то военного фонда и проч.“

Затѣмъ Шавельскій приводитъ донесеніе какого-то тюремнаго священника, который бесѣдовалъ съ сектантами прошедшими за эту войну черезъ Кіевскую тюрьму, которымъ онъ, по одному плану, задавалъ такіе вопросы: „Почему вы отказываетесь взять оружіе“. и получалъ отвѣтъ: „Потому что Россія совершаетъ убійства, а мы не хотимъ участвовать въ этомъ грѣхѣ“. „А Германія развѣ не совершаетъ убійства“, говоритъ священникъ, и на этотъ вопросъ не получаетъ прямого отвѣта, но, говоритъ онъ „по лицамъ было видно, что вопросъ имъ пришелся не по душѣ“ и проч.

Изъ вышесказаннаго видно, что Шавельскій свои заключенія о неблагонадежности главнымъ образомъ строитъ на слѣдующихъ фантастическихъ основахъ, а именно на томъ:

1) Что русское сектантство имѣетъ большую склонность къ нѣмецкой литературѣ и къ нѣмецкому народу и окормляется этою литературою.

2) Что русскіе баптисты получали деньги на распространеніе баптизма, сперва отъ Бисмарка, а теперь отъ кайзера Вильгельма.

3) Что извѣстный тюремный священникъ, не только изъ словъ сектантовъ узналъ, что они не благонадежны, но даже могъ узнать это и по ихъ лицамъ, такъ что слова ихъ, стало быть, не такъ важны, когда онъ умѣетъ читать ихъ мысли по ихъ лицамъ.

Разсмотримъ же ближе по порядку обвиненія на баптистовъ протопресвитера. Онъ обвиняетъ русское сектантство въ склонности къ нѣмецкой литературѣ и къ нѣмецкому народу. Не будемъ спорить противъ этого. Если это и такъ, что же тутъ преступнаго. У насъ, вѣдь, нѣтъ еще своей богословской литературы, а православная богословская литература нисколько не можетъ удовлетворить духа „сектанта“, и потому ему естественно обращаться къ болѣе близкой ему по духу нѣмецкой и англійской духовной литературѣ, которая создана корифеями науки со времени реформаціи и продолжаетъ все умножаться.

Но развѣ одни русскіе сектанты виноваты въ симпатіи къ нѣмецкой литературѣ и народу? А

православные развѣ чисты отъ этого преступленья? Въ какой области военнаго и гражданскаго управленія нѣтъ слѣдовъ нѣмецкой культуры? Всѣ эти термины „оберы и унтеры“ „мейстеры“ и пр. и пр. развѣ не указываютъ на ихъ нѣмецкое происхожденіе? Сектанты виноваты въ симпатіи къ нѣмецкому народу... Пусть будетъ такъ. Но если наши цари, великіе князья и другіе высшіе сановники болѣе столѣтія роднились съ нѣмцами, то развѣ это не доказываетъ симпатіи „благочестивѣйшихъ самодержцевъ“, къ нѣмцамъ? А духовенство? Подлинно ли оно чуждо слабости къ нѣмецкой литературѣ?

Профессоръ Бронзовъ Петроградской духовной академіи въ „Колоколѣ“ въ статьѣ: „Въ плѣну у нѣмцевъ“ доказываетъ блестяще, что „русская богословская наука всегда была въ плѣну у запада и особенно у нѣмцевъ“. — Профессора русскихъ православныхъ академій оказывались простыми переводчиками съ нѣмецкаго. Они тщательно пересаживали въ семинаріи и православныя академіи нѣмецкіе методы, строй и духъ, а Платонъ даже и нѣмецкія опечатки“.

Такимъ образомъ ряды поколѣній пастырей православной церкви воспитывали на нѣмецкомъ богословіи. Тоже подтверждаетъ профессоръ, протоіерей П. Свѣтловъ (Миссіонер. Обозр. іюль 1915 г.) говоря: „Оффиціальная русская богословская наука, представляемая духовными академіями, давно питается нѣмецкою богословскою наукою еще со времени сподвижника Петрова Ѳеофана Прокоповича.“ У проф. прот. Ѳ. А. Голубинскаго „самыя лекціи носили на себѣ сильный отпечатокъ Шлегеля и Шеллинга. Болѣе того, онъ прямо читалъ свои лекціи по нѣмецкимъ книгамъ.

На повѣрку оказывается, что собратія протоіерея тоже виновны въ томъ грѣхѣ, въ которомъ онъ обличаетъ сектантовъ. Врачу! исцѣлися самъ.

Разсмотримъ теперь второй пунктъ обвиненія русскихъ баптистовъ Шавельскимъ, что, якобы, они получали для пропаганды баптизма деньги сперва отъ Бисмарка, а потомъ отъ кайзера Вильгельма.

Что касается Бисмарка, то Шавельскій точно не знаетъ, когда, кому и изъ какого источника Бисмаркъ отпускалъ деньги русскимъ баптистамъ, а только говоритъ, „что на эту же цѣль (на распространеніе баптизма въ Россіи) Бисмаркъ далъ много денегъ *изъ какого-то военнаго фонда*“. Но если Шавельскій знаетъ, что деньги даны баптистамъ именно изъ *военнаго*, а не другого какого фонда, то почему онъ не указалъ, откуда онъ заимствовалъ эти свѣдѣнія? Конечно, потому, что это гнусная клевета, которую ничѣмъ подтвердить нельзя.

О суммахъ, которыя будто бы кайзеръ Вильгельмъ отпустилъ на распространеніе баптизма въ Россіи, у Шавельскаго имѣются точныя свѣдѣнія о ихъ источникѣ—это его юбилейный фондъ. Объ этомъ Шавельскій говоритъ такъ: „Извѣстно, что императоръ Вильгельмъ изъ собраннаго въ день его юбилея въ его распоряженіе фонда значительную сумму отдѣлилъ на распространеніе баптизма въ Россіи“. Но откуда извѣстно это Шавельскому, онъ не указываетъ. Уже не самъ ли кайзеръ сообщилъ ему объ этомъ до войны? Мы, русскіе баптисты, ровно ничего не знаемъ объ этой значительной суммѣ, мы утверждаемъ даже, что никогда со дня появленія русскаго баптизма въ Россіи и донынѣ, ни русскіе, ни нѣмецкіе баптисты не получали никакихъ денегъ отъ германскаго правительства для распространенія баптизма въ Россіи.

Собранныя въ 1913 г., въ день 25-лѣтняго юбилея кайзера, суммы назначены имъ для распространенія христіанства не въ Россіи, а среди язычниковъ въ Африкѣ, въ Камерунѣ.

Въ органѣ германскихъ баптистовъ „Christlicher Botshafter“, издающемся въ г. Касселѣ въ № 46, 1913 г. напечано, что эти юбилейныя суммы распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1.	Базельскому Миссіонерскому (лютеранскому Обществу)	455,095 мар.
2)	Берлинскому Миссіонерскому Обществу	497,640 „
3)	Барменскому . . . . (лютер.)	254,005 „
4)	Бременскому . . . . (лютер.)	235,626 „
5)	Миссіонерск. Обществу Братской Общины (гернгутерамъ).	218,269 „
6)	Лейпцигскому Миссіонерскому Обществу (лютер.) . . .	202,422 „
7)	Бреклюмскому	104,449 „
8)	Нейкирхенскому	30,536 „
9)	Вельфельдскому Всеобщему Союзу евангелическо-протестант. миссіи	167,540 „
10)	Нейнцептельзауерскому Мисс. О-ву	149,732 „
11)	Либанцеллерскому Мисс. О-ву.	66,215 „
12)	Миссіи германскихъ баптистовъ	98,723 „
13)	Миссіи германскихъ адвентистовъ	50,000 „
14)	Восточному Женскому Союзу .	3,696 „
15)	Беснеровскому Мисс. О-ву (лютер.).	30,000 „
16)	Германской Миссіи на Архипелагѣ Бисмарка, Самоа и Маршальскихъ островахъ .	36,000 „
	Итого. . .	2,825,000 „

Вотъ это извѣстно намъ. Извѣстно намъ также, что 98,723 марк., пожертвованные кайзеромъ своимъ подданнымъ, нѣмецкимъ баптистамъ, были употреблены ими на дѣло миссіи среди племени дуала въ Камерунѣ, въ Западной Африкѣ, о чемъ упомянуто въ Миссіонерскомъ журналѣ баптистовъ Unsere Heiden—mission, въ № 12, 1913 г. Но откуда же заимствовалъ свои свѣдѣнія Шавельскій о значительной суммѣ, отдѣленной изъ этой суммы на распространеніе баптизма въ Россіи? Мы очень просимъ протоіерея Шавельскаго доказать это, а пока онъ не докажетъ этого, мы вправѣ его доносъ на баптистовъ считать клеветою.

О прочихъ его обвиненіяхъ солдатъ баптистовъ объ отказѣ отъ оружія считаемъ излишнимъ распространяться, потому что онъ черпаетъ свои свѣденія, какъ видно, изъ мутныхъ непровѣренныхъ источниковъ.

В. Павловъ.

Отклики на приглашеніе.

Съ № 5—6 „Слово Истины“ было разослано „Обращеніе ко всѣмъ вѣрующимъ“ съ предложеніемъ принять посильное участіе въ устроеніи „Издательскаго Паевого Товарищества „Слово Истины“, ставящаго себѣ цѣлью изданіе и распространеніе духовной литературы. Теперь со всѣхъ сторонъ нашего обширнаго отечества поступаютъ заявленія о подпискѣ на паи, причемъ вмѣстѣ съ подпиской, многіе высказываютъ добрыя пожеланія всякаго успѣха въ этомъ предпріятіи. Эти отклики на приглашеніе весьма радуютъ учредителей Издательскаго Товарищества и показываютъ

насколько назрѣла потребность въ живомъ словѣ, основанномъ на вѣчномъ Евангеліи. На ряду съ матеріальной разрухой въ странѣ растетъ и духовный голодъ, который повелѣваетъ намъ не медлить съ осуществленіемъ задуманнаго, ибо время не ждетъ. Поэтому, чѣмъ скорѣе откликнуться всѣ, желающіе участвовать въ этомъ дѣлѣ, тѣмъ быстрѣе мы приступимъ къ организаціи онаго. Всѣ желающіе содѣйствовать намъ въ распространеніи нашего „Обращенія ко всѣмъ вѣрующимъ", благоволятъ указать намъ свой адресъ и имъ будетъ немедленно высланно требумое количество воззваній. Приглашайте къ участію всѣмъ вѣрующихъ.

Помѣщаемъ письмо бр. И. А. Голяева, являющееся яркимъ откликомъ на наше приглашеніе, которое ясно опредѣляетъ всю важность печатнаго слова, наравнѣ съ просвѣтительными учрежденіями.

„Дорогіе во Христѣ „учредители Паевого Товарищества, „Слово Истины", П. В. Павловъ, В. Г. Павловъ, М. Д. Тимошенко и А. И. Шалье. *Господь съ Вами!*

Сегодня только пришлось мнѣ прочитать Ваше „Обращеніе ко всѣмъ вѣрующимъ" и мое сердце ощутило, что то блаженное и восторженное. Наконецъ то стало осуществляться все то, что только думали и о чемъ только говорили многіе вѣрующіе и глубоко преданные Господу Богу наши братья, въ нашей дорогой родинѣ Россіи.

У меня въ сердцѣ всегда были горячія и въ Духѣ Божіемъ сказанныя слова одного брата—старца, посѣтившаго нашъ дорогой Балашовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Онъ, въ одной изъ частныхъ бесѣдъ въ домѣ одного брата, о необходимости дѣланія добрыхъ дѣлъ во Имя Іисуса Христа Сына Божія, сказалъ: „Дорогіе братья и сестры, мы все думаемъ и говоримъ о добрыхъ дѣлахъ на землѣ во благо ближнихъ, ради Іисуса Христа, но думаемъ, говоримъ и отчасти дѣлаемъ, но дѣлаемъ добрыя дѣла болѣе кратковременнаго характера, какъ то: дать хлѣба голодному, дать какую либо одежду нуждающемуся, посѣтить больного и т. д., но не думаемъ или мало думаемъ о такихъ дѣлахъ, которыя, по словамъ Господа, чудесно, изъ растенія злачнаго выростаютъ въ многовѣковыя деревья, которыя и приносятъ обильные плоды не одному человѣку, или племени, но многимъ человѣкамъ и на многіе годы, а именно: устройство больницъ, школъ, богадѣленъ, пріютовъ и т. д. во имя Іисуса Христа и блага ближнихъ".

Все это глубоко падало на наши сердца, какъ Правда Божія, но мы съ грустію сознавали, что осуществить подобныя добрыя дѣла, міръ намъ не дастъ. И это правда. Балашовская Община, по рѣшенію Союзнаго Съѣзда Баптистовъ въ Петроградѣ 1910 года, взяла на себя иниціативу устройства въ Балашовѣ, благотворительнаго заведенія по призрѣнію престарѣлыхъ и сиротъ, (Пріютъ—Богадѣльню) и съ великимъ трудомъ въ теченіе двухъ лѣтъ, могла получить разрѣшеніе со многими ограниченіями въ организаціяхъ не только внѣшняго характера, но и внутренняго, въ этомъ святомъ и Богоугодномъ дѣлѣ. Но это было когда, а теперь? Теперь мы, благодаря Бога и при переворотѣ государственнаго строя Россіи могли свободно открыть второе не менѣе важное благотворительное заведеніе, и не въ смыслѣ питанія плоти, но въ смыслѣ питанія духа,—Реальное Училище.

Съ 1-го сентября с./г., мы, Община Баптистовъ въ Балашовѣ, на свои личныя средства, при полномъ комплектѣ вѣрующихъ педагоговъ и 120 учениковъ обоего пола, положили основаніе этому *первому* въ нашей родинѣ Реальному Училищу. И теперь функціанированіе училища идетъ радостно и къ цѣлямъ святаго чаянія Баптистовъ въ образованіи и воспитаніи своихъ дѣтей для Господа и отечества своего. Да поможетъ Господь нашимъ педагогамъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Въ Вашемъ же „Обращеніи ко всѣмъ вѣрующимъ", я усматриваю усиленіе этого теченія благодати Божіей, къ устройству во Имя Іисуса Христа такихъ дѣлъ, которыя будутъ добрыми дѣлами не нашихъ только рукъ и времени, но и потомковъ нашихъ на многіе годы и вѣка. Я очень сочувствую Вашему начинанію и молю Бога помочь Вамъ, въ этомъ угодномъ для Него дѣлѣ; подготовкою сочувствія многихъ вѣрующихъ братьевъ и сестеръ и не только на словахъ, но и на дѣлѣ. При этомъ по опыту сознавая, что чѣмъ ни важнѣе и Богоугоднѣе дѣло нами предпринимаемое во славу Божію и во благо ближнихъ на землѣ, тѣмъ серьезнѣе и труднѣе бываютъ устроены, какъ препятствія къ этому, козни и соблазны лукаваго,—я не перестану вспоминать Васъ и Ваше дѣло въ молитвахъ моихъ передъ Богомъ, при чемъ прошу и Васъ молиться за меня и за наши, подобныя Вашему, благія учрежденія, чтобы Богъ помогъ имъ, этимъ добрымъ дѣламъ, какъ 1-му, Пріюту—Богадѣльнѣ, такъ 2-му, Реальному Училищу, и 3-му, Вашему Паевому Товариществу „Слово Истины",—укореняться, возростать и стать изъ злачнаго и маленькаго зернышка, чудомъ Божіимъ, великимъ и многовѣковымъ деревомъ, на славу Божію и пользу многихъ людей.

Мнѣ очень нравятся слова Божіи, которыя какъ бы всецѣло и къ нашей странѣ и къ нашему времени относятся: „Возлюбленный мой началъ говорить мнѣ: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя войди. Вотъ зима уже прошла, дождь миновалъ, пересталъ ;цвѣты показались на землѣ; время пѣнія настало, и голосъ горлицы слышенъ въ странѣ нашей" Пѣс. Пѣс. 2—11.

По возможности моей я также желаю участвовать въ этомъ благомъ предпріятіи и я уже огласилъ объ этомъ въ своемъ собраніи и все, что будетъ въ результатѣ этого оглашенія я не замедлю Вамъ сообщить.

Богъ, богатый милостію и всѣмъ да поможетъ Вамъ справиться съ этимъ во славу Его и счастья человѣковъ на землѣ и на небѣ во славу Господа во Христѣ. Аминь. Аминь.

Привѣтствуя Васъ во Христѣ, остаюсь готовый къ услугамъ въ Немъ братъ Вашъ

И. А. Голяевъ.

Ниже помѣщаемъ выдержки изъ писемъ, полученныхъ нами отъ братьевъ:

„Съ большой радостью встрѣчаю вашъ братскій призывъ на святое дѣло и благодарю Бога за вашу изобрѣтательность такового, и молю Его о дарованіи помощи нашимъ учредителямъ въ начатомъ святомъ дѣлѣ, чтобы побудить во всѣхъ вѣрующихъ желаніе принять участіе въ поддержаніи издательства „Слово Истины". **П. Бузько.**"

„Я хочу хоть малую ленту принести на алтарь этого добраго дѣла и даю скудную сумму сто рублей. Я—слабый, но Господь—сила моя, и пусть Онъ благословитъ тѣхъ, кто имѣетъ великій избытокъ, чтобы они дали хотя десятую часть того, что имѣютъ. Если мы не можимъ проповѣдывать Его благую вѣсть, то хоть печатно будемъ говорить нашими копейками и указывать на Господа. **А. Я. Павленко**".

„Привѣтствую полезное начинаніе т-ва, призываю благословеніе Божіе на это святое дѣло, въ которомъ ощущается жгучая потребность не только для сидящихъ во тьмѣ и тѣни смертной, но и для подростающаго поколѣнія въ средѣ дѣ-

тей Божіихъ. Поэтому не примину, если Господь позволитъ, при первой возможности, увеличить число паевъ дополнительной подпиской. Пока подписываюсь на 10 паевъ. **А. Г. Косолаповъ.**"

„Въ настоящее время я нахожусь въ лазаретѣ, но если меня и снова возьмутъ на службу, и я не имѣю постояннаго адреса, такъ какъ отца и матери у меня нѣтъ, кромѣ Отца нашего небеснаго, все же обозначенные въ подпискѣ деньги будутъ мною высланы, хотя бы я и состоялъ на воен. службѣ, ибо много еще людей, которые не слышали о имени Спасителя Христа. Да благословитъ Господь все это, ибо день Его прошествія близко. **Г. Кашкиненковъ**".

Побои продолжаются.

Въ „Утр. Звѣздѣ" помѣщено слѣдующее письмо:

Дорогой въ Господѣ братъ!

Я пережилъ трудный моментъ жизни и былъ близко къ смерти, но Господь чудно сохранилъ меня и многихъ. 11-го іюля с. г. я приглашенъ былъ на крещеніе 10 душъ въ село Верх. Серебрякова, Донск. Обл. Собраніе было благословенное и мы испытали по слову Божію и приняли 10 душъ, а когда пошли къ рѣкѣ Салу, то предсѣдатель мѣстнаго Комитета пришелъ къ намъ напередъ и потребовалъ отъ меня документъ. Я, конечно, отдалъ и тогда онъ нанесъ мнѣ ударъ въ голову и уже посыпались удары и началось поголовное избіеніе баптистовъ и меня 4 раза сшибали съ ногъ и били палками, арапниками, кулаками до потери сознанія, и сбоку меня избивали еще одного старика бр. Ивана Склярова, но тотъ, я уже не знаю какъ, ушелъ, а когда я опомнился, его уже не было; многихъ также избили и женщинъ. Мнѣ сильно избили голову, спину и руки,—правая рука просто плоха, не могу поднимать съ плеча. Я заявилъ 12-го іюля начальнику сельскаго Округа. Онъ принялъ меня хорошо и сестру Доценко и насъ обоихъ врачъ освидѣтельствовалъ. Мои побои отнесены къ тяжелымъ, но не внушающимъ опасности жизни. И начальникъ Сальск. секретаря въ 4 часа по полудни отправился на автомобилѣ въ это село для разслѣдованія и далъ обѣщаніе, что все это предотвратитъ впредь и разъяснитъ темному люду въ чемъ состоитъ свобода. Дорогой братъ, передайте привѣтъ братьямъ и сестрамъ и разскажите о пережитомъ мною,—пусть молятся обо мнѣ, чтобы мнѣ все перенести съ терпѣніемъ.

Братъ Ѳедоръ Петровичъ *Костроминъ.*

Почтовый ящикъ.

= Отъ **Я. Близнюка** на журналъ бѣднымъ поступило 6 р. и на миссію—1 р.

= **А. Бессарабу.** Вашъ совѣтъ помѣщать въ „Сл. Ист." разныя извѣстія о войнѣ и т. д.—принимаемъ къ свѣдѣнію, хотя наша цѣль повозможности освѣщать только самыя выдающіеся событія въ странѣ и большую часть журнала посвящать духовному матеріалу.

= **Дженбекская община** Баптистовъ очень нуждается въ посѣщеніи благовѣстниковъ и проситъ трудящихся на Нивѣ Божіей братьевъ посѣтить ихъ. Адресъ: Дженбекъ, Астрахан. губ. Молитв. домъ Баптистовъ.

= **Д. Береговскому—Актюбинскъ.** Ваше указаніе на дороговизну журнала можетъ быть ощутительно только у васъ, въ Актюбинскѣ, отдаленномъ отъ центра страны и не вкусившимъ еще всей разрухи настоящаго времени. Цѣны по изданію журнала растутъ еженедѣльно и уже превышаютъ обозначенную нами подписную плату на журналъ. Печатное слово нужно теперь именно, какъ никогда раньше, но и положеніе печати тяжелое, какъ никогда. И только сознаніе великой отвѣтственности за взятое нами на себя дѣло заставляетъ насъ идти даже на жертвы, въ надеждѣ на то, что наша нужда будетъ восполнена въ свое время и трудъ не окажется тщетнымъ предъ Господомъ. Вашему юношескому кружку совѣтуемъ рѣшиться безбоязненно распространять нашъ журналъ и мы вѣримъ, что охотники подписаться на него или пріобрѣсть отдѣльныя №№ всегда найдутся. Мы привѣтствуемъ всѣхъ ревностныхъ и смѣлыхъ сотрудниковъ журнала!

= **А. Ф. Тарасенко.** На ваши вопросы о правосл. священствѣ мы отчасти уже отвѣтили въ статьѣ „Пустосвятство", помѣщенной въ № 5—7 „Сл. Ист.". Вполнѣ раздѣляемъ трудность вашего положенія, въ которомъ находятся теперь тысячи вѣрующихъ, томящихся духомъ въ развращенной средѣ безбожниковъ и въ отравленной атмосферѣ кровопролитія и насилій. Но близокъ всему конецъ и средь ужасовъ Господь знаетъ скорби наши (Исх. 3, 7), поэтому не унывайте и бодро жизнію свидѣтельствуйте о Христѣ Спасителѣ.—На вашъ вопросъ, можно ли по частямъ вносить деньги Паевому Издательскому Т-ву, отвѣчаемъ утвердительно. Можно въ два—четыре и больше разъ выплатить сумму взятыхъ паевъ. Мы привѣтствуемъ не только рубли имущихъ, но и копѣйки малосостоятельныхъ вѣрующихъ, стремящихся къ свѣту. Паи вносятся не какъ пожертвованіе, а какъ членскій взносъ, который возвращается пайщику согласно утвержденному уставу, или по закрытіи общества.

БИБЛІОТЕКА ИЗДАТЕЛЬСТВА
„СЛОВО ИСТИНЫ".
Вышли изъ печати слѣдующія брошюры:

1. **М. Д. Тимошенко.** Въ Нарымскій край. (Печатается).

2. **В. Г. Павловъ.** Отдѣленіе церкви отъ государства. (Цѣна 25 к.).
Эта брошюра-лекція всесторонне освѣщаетъ историческій ходъ пагубнаго для церкви сліянія съ государствомъ, которое совершенно поглотило свободу и самостоятельность ея. Въ заключеніе авторъ указываетъ на средства раскрѣпощенія церкви.

М. Д. Тимошенко. Братолюбіе. (Цѣна 15 к.).
Вѣрующіе стоятъ передъ назрѣвшей задачей соединенія двухъ союзовъ: евангельскихъ христіанъ и баптистовъ, и назначеніе этой брошюры: помочь этому отрадному стремленію къ совмѣстной работѣ на Нивѣ Божіей. Также и каждый вѣрующій найдетъ въ ней нужные совѣты для духовнаго возрастанія.

4. **Пилигримъ.** Кто Вы. (Цѣна 10 к.).
„Кто вы, къ чему стремитесь и чему учите?" спрашиваютъ заинтересованные встрѣчные вѣрующихъ. Назначеніе этой брошюры: освѣтить эти вопросы въ популярной формѣ статьи.

5. **А. Регнилдовъ.** Спасеніе Россіи. (Цѣна 5 к.).
Послѣднія событія заставляютъ всѣхъ думать надъ вопросомъ: какъ спасти нашу страну отъ анархіи и разложенія. Эта брошюра указываетъ на духовное возрожденіе и на Христа, какъ на средство спасенія.

6. **Пилигримъ.** Театръ. (Цѣна 30 к.).
Какъ долженъ вѣрующій относиться къ театру? На этотъ вопросъ въ предлагаемой брошюрѣ дается исчерпывающій отвѣтъ. Бросая бѣглый взглядъ на историческое происхожденіе театра, авторъ останавливается на его отрицательныхъ сторонахъ. Вѣрующее юношество найдетъ въ этой брошюрѣ много полезныхъ совѣтовъ для себя.

Родители и дѣти. (Цѣна 5 к.).
Въ этой брошюрѣ родители найдутъ хорошіе совѣты, какъ воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ.

На заказы въ 50, 100 и болѣе экз.—дѣлается скидка.
ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТЪ ЗАКАЗЧИКА.
Съ заказами просятъ обращаться по адресу:
МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер., д. 8, кв. 143.
Редакція журнала „СЛОВО ИСТИНЫ"

Издатель П. В. Павловъ. Типографія И-ва „Слово Истины", Моховая, д. 28. Отвѣтственный редакторъ М. Д. Тимошенко.
Редакторъ В. Г. Павловъ.